

В. Е. Борейко

СВЯЩЕННЫЕ РОШИ, ЗАПОВЕДНОСТЬ И ОХРАНА БИОРАЗНООБРАЗИЯ

**Владимир Евгеньевич Борейко,
Заслуженный природоохранник Украины**

Київський еколого культурний центр

В. Е. Борейко

Священные рощи, заповедность и охрана биоразнообразия

УДК 630*12(1-751.3)=161.1
Б 82

Оглавление

Священные рощи и заповедники
как социокультурный феномен 4

Священные горы и природоохранное движение 11

Религиозная классификация лесов 19

Священные рощи 23

Священные рощи, другие священные природные места
и охрана биоразнообразия 69

Современные причины уничтожения священных рощ
и других священных природных мест. Защита и возрождение
священных рощ и других священных природных мест 73

Действия по защите священных рощ и других священных
природных мест. Как мы вместе с язычниками защитили
в Киеве Лысую гору от застройки 76

Борейко В.Е.

Б 82 Священные рощи, заповедность и охрана биоразнообразия/
В.Е. Борейко, К.: Киевский эколого-культурный центр, Логос,
2024, 80 стр. (серия «Охрана дикой природы», вып. 101).

ISBN 978-617-7631-72-8.

В книге рассказывается о социокультурном феномене священ-
ных рощ, их природоохранном значении.

УДК 630*12(1-751.3)=161.1

Священные рощи и заповедники как социокультурный феномен

С самых ранних времен дикая природа рассматривалась как священное пространство, свободное от изменения людьми.

Одной из задач языческих священных рощ и современных заповедников являлась защита участка дикой природы от осквернения человеком и его технологиями.

Священные рощи были расположены далеко в глубине леса, и люди организовывали к ним паломничества в дикую природу, чтобы совершить поклонение в этих священных рощах. Священная роща обладала статусом землепользования, подобно современному заповеднику. Характеристика уединения в области дикой природы имела коннотацию возвышенного чувства «благоговения перед Природой».

Ценность участков дикой природы и язычники, и современные экофилософы и природоохранники понимают одинаково: язычники считали, что она состоит в воле земли, творческой силе природы (2, 3, 12, 13).

Современная наука видит ценность в дикой природе в естественных, спонтанных природных процессах и явлениях (15).

Для кельтов дикая природа была живой с той же самой творческой жизненной силой, которую разделяют люди. Духи природы одушевляли ручьи, реки, леса и горы. «Кельтская концепция силы воли полностью распространялась на природу как одушевленную, так и неодушевленную, которая была признана как обладающая непреодолимой силой воли, «сродни той, которая приводит в движение человека... Даже неподвиж-

ная природа – вечные холмы и твердая земля – была наделена чувством, волей, мыслью. И умственные силы, которые, как обнаруживал человек, контролировали его действия, бессознательно переносились на природу.» (12).

Удмурты и мари считали, что священные рощи «связаны с культом творческих сил природы, сознанием органической, генетической связи человека с природой, единства своей группы. Кратко воззрение их можно сформулировать так: Бог – творительная сила, отражающая в природе: в живой текучей воде, придавая ей прозрачность, текучесть, неиссякаемость; в растениях, в животных и в человеке. Эта творческая сила едина, но она разветвляется и каждая отдельная сила, органически связанная с единой силой (как притоки реки связаны с главной рекой), имеет свою индивидуальность. Отсюда – Бог территории: люди, живущие в ней, органически связаны между собой и Богом, составляя каждый только часть единого целого. Влияя на одну часть, можно влиять на целое. Загрязняя, например, воду, приносишь вред растениям, животным, человеку, Богу, т.е. производительной силе. Недостойное поведение отдельного человека оскверняет не только его физическую природу, но и вредит всей производительной силе природы. Отсюда – общий интерес группы людей, растений, животных, воды, Бога, т.е. творческой силы.

Творческая сила страдает от грязи, нечистоты, болеет. Вредно на нее действуют выделения человека, сквернословие, зависть и т.д. Таким образом, Бог – творческая сила – не всемогущ. В будничной повседневной жизни очень трудно сохранить природу в чистом виде. Поэтому выделяются рощи, ключи и оберегаются от загрязнения. Здесь творческая сила спасается от преследующей грязи, нечистоты. В известное время года творческая сила, когда ее мощь до-

стигает максимума, как, например, весной, во время цветения ржи, приняв образ бабочки, вылетает и распространяет свою благодать (т.е. силу). Вокруг таких заповедных рощ объединяются целые роды, люди, живущие иногда за десятки, за сотни верст. Через каждые три года происходят моления с общей трапезой: совместная еда является символом заключения союза, дружбы (...)» (13).

Для защиты священных рощ и заповедников вводился специальный охранный режим. У язычников священные рощи защищали духи, легенды, традиции. Современные заповедники защищают законы, штрафы, охрана.

Режим заповедности (заповедность, заповедный режим) предполагает прямое воздействие человека, запрещает уничтожение и приручение дикой природы, что может возникнуть в результате хозяйственной деятельности, а также запрещает контроль и антиэкологические манипуляции, имеющие задачей сделать дикую природу управляемой. Цель режима заповедности – защита экологических процессов путем бездействия (защита свободы дикой природы).

Заповедный режим необходим для обеспечения естественного хода природных (спонтанных) процессов и случайностей, сохранения биологического и ландшафтного разнообразия, а также, как подчиненная задача – для долгосрочных мониторинговых работ и научных исследований.

Заповедный режим осуществляется за счет запретов. Чем больше и строже запреты, тем действенней заповедный режим. Эти запреты касаются двух основных действий человека, ведущих к уничтожению и приручению дикой природы:

1. Хозяйственное использование природной территории (строительство, распашка, мелиорация, рубки леса, добыча полезных ископаемых, охота, рыбалка и т.п.).

2. Контроль и антиэкологические манипуляции, имеющие задачей сделать дикую природу управляемой. Под этим понимаются действия, которые предполагают вмешательство в природные экологические процессы – отстрел хищных животных, сенокошение механизированным способом, селекционный отстрел, мелиоративный лов рыбы, санитарные рубки леса, биотехния, борьба с «вредителями» леса и т.п.

Задача режима заповедности – не дать сделать дикую природу предсказуемой, контролируемой и управляемой, защитить в ней ход естественных, спонтанных природных процессов и явлений.

Режим заповедности уменьшает власть человека над природой, возможность владеть и решать.

Важным моментом функционирования священных рощ и заповедников является вопрос свободы человека и дикой природы. В священных рощах и заповедниках свою свободу человек утверждает не через покорение дикой природы, а через согласование своего свободного существования с существованием свободной природы. Понятие «дикая природа» тесно связано со свободой. Она исходит от древне-кельтского выражения (*wilderness*), которое означает «свободные, неконтролируемые, самостоятельные земли». Без свободы (свободы воли) дикая природа не может существовать. (18).

У язычников священные природные места были дикой природой в самом глубоком смысле, они были наполнены свободой, волевой силой, волевыми, полными воли, не поддающимися контролю – и с духом. Таким образом, они удерживали в себе священную тайну – сверхъестественное присутствие (12).

Первобытные народы северной Европы не склонялись к доминированию и контролю над всеми видами окружаю-

щей среды. Таким образом, их концепция «воли земли» – дикой природы – демонстрирует признание земли в себе и для себя.

Анимистическая концепция духов природы сама по себе является признанием воли, свободы, свойственной природе – считает Джой Вест (12). «Кельты явно не любили человеческое представление божеств, предпочитая природу с ее «диком» – волевым, полным воли, неконтролируемом состоянии, как это проявляется в неметонах – святилищах дикой природы» (12).

С точки зрения современных экологических воззрений заповедники нужны для развития дикой природы, они дают природе возможность идти своим путем, возможность абсолютной спонтанности, динамики и способствуют появлению новизны. (11, 18).

У священных рощ и заповедников есть враги. У священных рощ – это имперское христианство. Оно целенаправленно ассимилировало священные рощи в церковные институты. Это оскверняло неметоны путем строительства рукотворных храмов в священных областях дикой природы и это также оскверняло дни поклонения земле, делая их церковными праздниками. Церковь также прибегала к уничтожению священных рощ и убийству язычников. Тысячи и тысячи священных рощ были вырублены воинствующими христианскими монахами.

Врагом современных заповедников является экономическое мышление, благодаря которому лес в заповеднике представляется складом вертикально стоящих дров, и поэтому заповедники объявляются вредными. Наиболее вульгарно экономическое мышление было представлено в Совет-

ском Союзе, где в 1951 г. Сталин закрыл 88 заповедников, а Хрущев в 1957–1961 гг. закрыл еще 23 заповедника. (17).

Тем не менее, несмотря на эти тяжелые периоды для дикой природы, священных рощ и заповедников, человечество вновь и вновь возвращается к их созданию и охране.

Литература

1. Маршалл Роберт, 2008, Проблемы дикой природы, Гуманитарный экологический журнал, в. 1, стр. 105–110.
2. Вест Джой, 2023, Воля земли. Дикая природа среди ранних индоевропейцев, В кн. Американская идея дикой природы, К., КЭКЦ, стр. 79–82.
3. Вест Джой, 2008, Благоговение перед природой: исторические воззрения на природу, Гуманитарный экологический журнал, в. 1, стр. 94–100.
4. Борейко В.Е., 2008, История охраны дикой природы США, К., КЭКЦ, 80 стр.
5. Закон США «О дикой природе», В кн., Борейко В.Е., 2003, Современная идея дикой природы, К, КЭКЦ, стр. 120–128.
6. Нэш Р., 2001, Дикая природа и американский разум, К., КЭКЦ, 204 стр.
7. Robert Marshall, 1998, The problem of the wilderness // The great new wilderness debate, ed. B.Callicott, M.Nelson. – Athens–London: The University of Georgia Press. – P. 85–97.
9. Национальная система охраны дикой природы https://hmong.ru/wiki/U.S._Wilderness_Area
10. Занизер Говард, 2008, Дикая природа навсегда, Гуманитарный экологический журнал, в. 1, стр. 48–53.
11. Борейко В.Е., Парникова И.Ю., 2017, Классики концепции заповедности (пассивной охраны природы), К., КЭКЦ, 72 стр.
12. Вест Джой, 2008, Воля земли: дикая природа среди первобытных индоевропейцев, Гуманитарный экологический журнал, в. 1, стр. 100–105.

13. Налимов А.А., 1928, Священные рощи удмуртов и мари, Охрана природы, № 4, стр. 6–8.

14. Борейко В.Е., 2010, Заповедники, заповедность и живородящий хаос, К.КЭКЦ, 48 стр.

15. Штурм Кнут, 2024, Защита процессов- концепция рационального природопользования, Гуманитарный экологический журнал, в. 3, стр. 37-57.

16. Борейко В.Е., 2022, Свобода дикой природы, Гуманитарный экологический журнал, в.3–4, стр. 1–4.

17. Борейко В.Е., 2022, Почему советская система заповедников никогда не была «лучшей в мире», Гуманитарный экологический журнал, в. 3–4, стр. 4–7.

18. Борейко В.Е., 2022, Свобода дикой природы, Гуманитарный экологический журнал, в. 3–4, стр. 1–3.

Священные горы и природоохранное движение

Современное природоохранное движение в защиту дикой природы во многих странах началось с уважения к горам, этой супер форме дикой природы, наиболее дикой, наиболее красивой, наиболее загадочной, но и наименее поддающейся человеческому контролю.

“Когда мы думаем о горном пике, – писал Эдвин Бернбаум, – мы обычно представляем себе его как парадигму дикой природы в ее самой дикой и самой чистой форме – духовно возвышающую область лесов, потоков, скал и снегов, неиспорченных трудами человека (...). В отличие от джунглей и пустынь, двух других характеристик природного ландшафта, которые воплощают мощные образы дикой природы, высоты гор нельзя вырубить или заставить цвести, преобразовать в города или земли ферм (...). Силы неприрученной природы – ветер, облака, шторм и холод – находят свое наиболее сильное выражение на вершинах гор, наделяя высоты аурой дикой природы в ее наиболее экстремальном и ненарушаемом состоянии.

Хотя, возможно, мы не сохранили концепции божественности девятнадцатого столетия, многие из нас унаследовали взгляд Рескина на горы как на дикие стены Рая, величественные в смысле внушаемого ими благоговения.

Рассматривается ли она как сад Эдема или как более суровая, более аскетическая область, дикая природа функционирует для многих как священное место, отделенное от мирской территории повседневной жизни. Там, вдали от цивилизованного мира, лежит таинственная область Совершенно Иного, управляемая природными силами, недости-

жимыми для человеческого контроля. Раскрывая себя для этих сил, энтузиасты дикой природы стремятся пробудить чувство священного, которое дает им возможность выйти за пределы их обычных занятий и познать на короткое время вкус более постоянной реальности. Подобно саду Эдема, дикие места сохраняют для них первозданную чистоту творения, священное пространство, которое остается неоскверненным человечеством” (7).

Представление о дикой природе как о священном месте обеспечило вдохновение, лежащее в основе многочисленных природоохранных движений. Джон Мюир основал Сьерра Клуб как средство сохранения природной святости диких мест в Сьерра Неваде в Калифорнии. Статьи Мюира, направленные против затопления долины Хетч Хетчи, раскрывают религиозную сущность его мотивов: “Эти разрушители храмов, сторонники опустошительного творчества, кажется полностью пренебрегают Природой и вместо того, чтобы поднимать свои взгляды к Богу гор, поднимают их к Всемогущему Доллару. Запрудить Хетч Хетчи! А также запрудить ради водных резервуаров человеческие церкви и соборы, потому что никогда более святой храм не освящался человеческим сердцем” (7).

Он был уверен, что смотреть на гору все равно, что смотреть на святыню. Отражая взгляд на горы как на парадигму дикой природы в своем наиболее драматическом и девственном состоянии, природоохранные американские организации – Сьерра Клуб и Аппалачский горный клуб назывались в честь горных регионов, которые нужно охранять по экологическим и духовным причинам.

Крымско-Кавказский горный клуб, организованный в Одессе в 1890 г., на манер Альпийских клубов Европы, стал

чуть ли не первой в Российской империи общественной организацией, записав в своем Уставе задачу охраны природы. Известный альпинист и деятель охраны природы Польши Ян Павликовский создал в 1912 г. в Польше первую общественную природоохранную организацию-секцию охраны Татр при альпийском клубе – Польском Татранском обществе.

Благоговение перед горами как священной территорией повлияло на развитие американских национальных парков. Значительное количество национальных парков либо носит название гор, либо создано в горных областях. В любом случае американцы рассматривают свои национальные парки как священные места. Люди стремятся в них как паломники к природным святыням, которые воплощают дух земли в ее первоначальном состоянии. Почти религиозная аура висит над национальными парками: если кто-то пытается осквернить национальный парк, немедленно следует общественный протест.

“Притягательность и магия дикой природы, – пишет Эдвин Бернбаум, – сущность того, что делает ее такой особенно привлекательной, происходит от чувства священного, которое она вызывает. Есть нечто фундаментально дикое в самом священном, том, как оно избегает всех наших попыток контролировать и одомашнивать его. Подобно недоступной вершине отдаленного пика, оно лежит за пределами нашей досягаемости, свободным от ограничений любого искусственного порядка, который мы пытались бы навязать ему. Его закон – это его собственный закон, а не наш” (7).

Священные горы как сакральные места обеспечивают и сейчас надежную защиту участкам дикой природы. Так, 2–4% префектуры Юннань провинции Сычуань в Китае охраняются как места проживания горных духов. Под такой же

народной охраной находится часть центрального горного хребта гор Венесуэлы (святилище Королевы Мари Льонсы – богини природы), вершина священной горы Гаури Шанкер в Непале, некоторые горные озера в Гималаях и высокогорные луга в Альпах и т.д. Часть священных гор вошла в заповедники и национальные парки: национальный парк “Алханай” в России, Гавайский вулканический национальный парк в США и т.п.

Священные горы дают нам, деятелям природоохраны, несколько уроков.

Во-первых, это необходимость и важность привлечения к борьбе за сохранение участков дикой природы местных религиозных традиций. История успешной защиты священного вулкана Килауэа на Гавайях, где в борьбе с бизнесом объединились местные религиозные общества и природоохранные организации – Сьерра-Клуб и Одюбоновское общество, дает тому весомое подтверждение.

Во-вторых, охрана и, как следствие, почитание священных гор, длящееся веками, подтверждает правильность природоохранной концепции объявления всех оставшихся участков дикой природы священными. Пробуждение у людей чувства священного в природе является важнейшей задачей современных природоохранников.

Это потому, что религиозная мотивация может значительно укрепить экологические усилия общественности. Без такого лежащего в основе этих усилий чувства священного все природоохранные попытки, основанные только на экологических фактах и теориях, не устоят перед напором мощных сил, настроенных использовать природу для своих меркантильных целей.

Участки дикой природы нужно сравнивать с храмами, созданными человеком строениями, осквернению которых противилась бы широкая общественность.

Но как совершенно справедливо замечает Эдвин Бернбаум, “чувство священного само по себе не гарантирует сохранение окружающей среды. Хотя японцы почитают гору Фуджи как символ своей нации, они загрязнили ее снега и засыпали ее склоны мусором” (7). Определенные концепции священного могут даже угрожать окружающей среде. Некоторые сибирские народы убивают священных животных ради использования их в шаманских ритуалах. Отдельные современные священные рощи на Кавказе теряют свою экологическую ценность из-за чрезмерного количества посетителей. Рассмотрение дикой природы как священной может неосознанно превратить ее в жертвенное приношение ради высшей цели.

“Все это означает, – пишет Эдвин Бернбаум, – что мы должны полностью осознавать последствия пробуждения чувства священного. Потому, что оно связано с вопросами конечной заботы – ценностями, ради которых мы готовы пожертвовать всем остальным – оно обладает способностью двигать нас к добру или злу. Оно может вдохновлять нас сохранять окружающую среду как что-то, что мы любим и лелеем, или вести нас к разрушению ее как чего-то, чего мы боимся, или испытываем отвращение. Оно может также вести нас к рассмотрению частей природы – например, деревьев в лесу – как достойных объектов жертвования, данных проведением как источники, чтобы улучшить жизнь человека.

Только если оно поощряет нас почитать вещи как ценные сами по себе, а не как средства достижения других целей, какими бы благородными или возвышенными они не были,

пробуждение чувства священного обеспечит нам прочное основание для усилий по сохранению редких животных и растений, других объектов природы” (7).

Современный альпинист идет в горы, чтобы покорить вершину, оставить там знак своего могущества. Человеку же, почитающему горы как священное пространство, никогда не пришла бы в голову мысль о покорении гор из-за чувства святости и родства с природой. Он никогда не решил бы метить вершину горы своим знаком из-за боязни осквернить дикую природу. Наоборот, поднимаясь в горы, он возвышается над мирской суетой, а созерцая молчаливые звезды, открывает для себя сознание вселенной.

Литература

1. Борейко В.Е., 1999. Экологические традиции, поверья, религиозные воззрения славянских и других народов. Издание второе, дополненное. – Т. 1. – Киев: Киевский эколого-культурный центр. – 224 с.
2. Забылин М., 1990. Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. – М.: Книга Принтшоп. – 607 с.
3. Козлов П.К., 1924. Монгольский заповедник Богло-Ула // Известия Русского Географического общества. – Т. 56, вып.1. – С. 169-173.
4. Мифы народов мира. Энциклопедия, 1991. – М.: Советская энциклопедия. – Т. 1. – 671 с.
5. Потапов Л.П., 1946. Культ гор на Алтае // Советская этнография. – № 2. – С. 145-161.
6. Рыбаков Б.А., 1988. Язычество древней Руси. – М.: Наука. – 782 с.
7. Bernbaum E., 1998. Sacred mountains of the world. – University of California Press, Berkeley – Los Angeles – London. – 291 p.

8. Токарев С.А., 1982. О культе гор и его месте в истории религии // Советская этнография. – № 3. – С. 107-113.
9. Заплатин М.А., 1969. В лесах Северной Сосьвы. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во. – 12 с.
10. Кызласов И.Л., 1982. Гора-прародительница в фольклоре хакасов // Советская этнография. – № 2. – С. 83-92.
11. Афанасьев А.Н., 1983. Древо жизни. – М.: Современник. – 463 с.
12. Грэбер Л., 1999. Дикая природа как священное пространство. – Киев: Киевский эколого-культурный центр. – 56 с.
13. Потанин Г.Н., 1881. Очерки Северо-Западной Монголии. – Т. II. – Спб.
14. Крылов А.Б., 1998. Абхазское святилище Дыдрыпш: прошлое, настоящее и устная традиция // Этнографическое обозрение. – № 6. – С. 16–28.
15. Тирта М., 1998. Культ природы у албанцев и их параллели в балканских древностях // Этнографическое обозрение. – № 4. – С. 63-69.
16. Eliade M., 1961. The sacred and the profane: the natura of religion. – New Jork: Harped torch book. – 220 p.
17. Otto R., 1950, The idea of the holy, Oxford and New Jork, Oxford University Press, 215 p.
18. La Chapelle D., 1978. Earth wisdom. – Silverton, Colorado: Finn Hill Arts. – 183 p.
19. Попов К.П., 2002. Священные объекты дикой природы республики Северная Осетия-Алания, их классификация, состояние и перспективы сохранения // Заповедное дело в общественном сознании: этические и культовые аспекты. Материалы Международной школы-семинара “Трибуна-8”, Киев, 27-30 мая 2002. – С. 132–141.
20. Супруненко П.П., Супруненко Ю.П., 1994. Белуха – царица Сибири // География. – С. 25–26.

21. Evans-Wents W.Y., 1981. Cuchama and sacred mountains.— Athens: Swallow Press-Ohio University Press. — 196 p.

22. Алханай — природные и духовные сокровища, 2001 // Заповедные острова. — № 4. — С. 3.

23. La Chapelle D., 1988. Sacred Land, sacred sex: rapture of the deep. — Silverton: Finn Hill Arts.

24. Коваленко И.М., 2001. Священная природа Крыма. Очерки культово-природоохранных традиций народов Крыма. — Киев: Киевский эколого-культурный центр. — 96 с.

25. The sacred mountains of Asia, ed. J. Einarsen, 1995. — Boston-London: Shambala. — 150 p.

26. Snelling J., 1990. The sacred mountain. — London and the Hague: East-West Publications. — 457 p.

27. Огудин В.Л., 2002. Места поклонения Ферганы как объект научных исследований // Этнографическое обозрение. — № 1. — С. 63-79.

28. Стрямец Г., 2002. Состояние и перспективы сохранения культовых природных объектов Росточья // Заповедное дело в общественном сознании: этические и культовые аспекты. Материалы Международной школы-семинара “Трибуна-8”, Киев, 27–30 мая 2002. — С. 197–200.

29. Кулаков П.Е., 1898. Ольхон. Хозяйство и быт бурят Еландинского и Кутульского ведомств Верхотенского округа Иркутской губернии // Записки ИрГО по отделу статистики. — Спб. — Т. 8, вып. 1. — 245 с.

30. Шайдурова Д.Г., 2002. Состояние и перспективы сохранения традиционно-культовых природных территорий и объектов // Заповедное дело в общественном сознании: этические и культовые аспекты. Материалы Международной школы-семинара “Трибуна-8”, Киев, 27-30 мая 2002. — С. 191–195.

31. Swan J., 1990. Sacred places. — New Mexico, Santa Fe. — 236 p.

Религиозная классификация лесов

Светское признание религиозных мотивов может являться важным фактором в сохранении лесов. Дело в том, что леса во всем мире и по сей день имеют религиозное влияние на человека. Часто в своих отношениях с лесом люди руководствуются прежде всего религиозными мотивами. Как правило, религиозные законы о лесе глубоко связаны с национальной историей, ландшафтом и культурой. Они тесно структурированы и поддерживаются словесной записью предписания, очевидностью, поверьями и предрассудками тысячи лет. Как считают индийские экологи, первые предложившие религиозную классификацию лесов, — «религиозные критерии классификации отличаются от юридических, экономических и экологических стандартов государства. Они подразделяют леса по символическим нуждам человека, веруя в их удовлетворение» (Chandrakanth, Romm, 1991).

Религиозная классификация лесов имеет четыре раздела: 1) Священные деревья; 2) Священные рощи; 3) Храмовые (монастырские) леса; 4) Духовные ландшафты.

Каждая классификация воплощает свои ценности. Религиозная классификация лесов пока не достигла законодательного уровня на светской арене, но сила религиозных, этических, эстетических, культурных, исторических ценностей, представленных ею, хорошо понятна обычным людям.

Священные деревья

К ним можно отнести отдельные виды религиозных деревьев (встречающихся в священных писаниях), деревья выдающихся размеров и возрастов или же связанные с

историческим событиями, наполненными религиозным значением. Священные деревья могут являться представителями духов, божеств и богов, планет, звезд, быть символами природных элементов – энергии, воды, земли, воздуха.

Как источник социального сплочения, непрерывности и контроля, религиозные деревья активно влияют на человеческие действия, символизируют много специфических человеческих положений, возможностей и ожиданий.

Понятие «священное дерево» часто означает признание, уважение и признательность за особую роль, которую играет это дерево в традициях, культуре и религии данного народа. Священные деревья могут являться источником красоты, надежды, комфорта, вдохновения, подпитывания и исцеления ментальных, эмоциональных и духовных уровней нашей жизни (Altman, 1994). Они – символы жизни, изобилия, щедрости, постоянства, энергии и силы.

Дерево может стать священным, произрастая у священной реки, родника или колодца, являться местом для гнезда священной птицы, находиться возле храма или могилы святого.

Священные рощи

Рощи рассматриваются как священные благодаря месту, сути, истории или некоторым их социальным функциям. Это небольшие скопления лесной растительности, охраняемые из религиозных мотивов. Они приравняются к божествам, обеспечивают убежища духам, являются живым посланием предков, защищают освященные места от эксплуатации. Они могут содержать или не содержать религиозные виды деревьев.

Иногда священные рощи защищают похоронные места. Некоторые рощи обретают святость от священных водных

источников, которые они защищают, от целебных свойств местности, или от священных диких животных, укрывающихся в них.

Часто они привлекают внимание потому, что стали видимы среди расчищенных лесных местностей.

Как правило, в священных рощах поддерживается строгий заповедный режим самим местным населением. Святая роща является местом чрезвычайно сконцентрированной энергии – энергии особого качества, которая облегчает исцеление, молитвы, магию и медитирование (Altman, 1994).

Храмовые леса

Храмовые леса являются составной частью храмов, церквей, монастырей или других религиозных институций. Они существуют для поддержания установленных функций храма и его ритуалов. Могут поддерживаться в естественном состоянии, если в этом нуждается храм. Иногда содержатся из-за экономических причин религиозных учреждений, а также для уединения монастырей или скитов.

Храмовый лес часто служит основным ландшафтом храма, совместимым с духовной ролью храма, обслуживает религиозные ритуалы, обеспечивает восстановительные, эстетические, этические, религиозные, образовательные ценности всем, кто его посещает во время религиозных фестивалей.

Храмовые леса выращиваются или сохраняются вокруг храмов для повышения чистоты и силы последних.

Духовные ландшафты

Некоторые леса являются важнейшей частью духовных ландшафтов, особых зон, создающих духовные отношения человека с природой. Яркий пример духовного ландшафта

в Китае: Лонг Шан (Горный Дракон), Фенджин Лин (Живописный лес), Иньян Лин (Лес Иньян), Фэн Шуй (Вода-Ветер). Так, ландшафтом с классическим хорошим Фэн-Шуй считается место, расположенное между двумя горными кряжами. Духовные ландшафты используются только для отдыха, размышлений и самопознания.

Литература

1. Altman N., 1994. Sakred trees. – Sierra Club Books. – 236 p.
2. Chandrakanth M.G., Romm G., 1991. Sacred forests, secular forest policies and people's actions // Natural resources journal. – Vol. 31. – P. 741–756.

Священные рощи

*Когда сравнительную ценность деревьев
можно выразить величиной штрафа
за их незаконную порубку, святость
рощи сводится к нулю и поэзия приходит в упадок.*

Грейвз

«Отождествление дерева и божества – писал французский этнограф Жак Бросс, – естественно привело к появлению нового образа – священного леса, который стал атрибутом религии не только древних греков, римлян и кельтов, но также и персов и многих других народов Азии, Африки, и Америки (...). Когда-то это были единственные святилища. Священный лес вызывал благоговение и страх, с ним связывался целый свод строжайших табу, но именно под его сенью собирались юноши после обряда инициации, чтобы узнать от жрецов тайны мироздания. Лес стал прообразом храма, где колоннами служили стволы деревьев, а христианские церкви и сегодня напоминают его своими сводами, полумраком и мягким, радужным светом, струящимся сквозь витражи» (Бросс, 1989).

Доступ к большинству священных рощ ограничен табу, кодексами и обычаями до конкретных видов деятельности членов общества. Система запретов в священных ритуальных рощах у многих народов в конце концов трансформировалась в виде моральных норм, юридических установок, религиозных правил. Из запретов выросла самобытная интереснейшая культура.

Священные или заповедные рощи, урочища (богатырское место, божелесье, гай-бог, божница, праведный лес, свяи-

бор, завеченный, заветный, обетный (Богу) лес) были у многих народов – удмуртов, мари, германцев, индусов, монгол, греков, дагестанцев, сибирских племен, чувашей, камчадалов, литовцев, африканских народов и кое-где сохранились до сих пор. Некоторые из таких рощ вошли в состав заповедников – Кавказского, Кроноцкого, Сохондинского, Алтайского, Северо-Осетинского.

Английский исследователь лесного фольклора различных народов Александр Портеус писал: «Популярной концепцией характера рощи (священной – В.Б.) является собрание красивых деревьев, которые в своей совокупности придают сцене особую красоту, внешний вид этих деревьев настолько приятен, а их тень настолько желанна, что неудивительно, почему в древности рощи считались храмами для богов, и духи с привидениями любили здесь появляться» (1928). Поэт Иоллер писал:

В таких зеленых дворцах царили первые короли,
Спали в их тени и развлекали ангелов,
Советами таких старейшин они пользовались,
И посещая священные рощи, они становились мудрее;
Здесь им не мешал свет и шум;
Они здесь отдыхали, утруждая себя
Благодарными помыслами (Porteous, 1928).

По мнению Александра Портеуса первые священные рощи находились на холмах (ближе к небу), чем также объяснялось их почитание. Иногда сам дух, идол, назывался священной рощей. Считалось, что такие рощи нельзя посещать без благоволения божества. Некоторые авторы полагают, что сам рай являлся священной рощей, где нужно было вести себя дисциплинированно: созерцать загадоч-

ные и святые деревья, которые нельзя трогать. В Ирландии в тени таких дубовых рощ были основаны монастыри Дерри и Дуррова.

Торжественное уединение рощи казалось древнему человеку местом почитания, выделенным самой природой, и эти рощи являлись единственными и самыми первыми храмами. Здесь человек «от мира удаленный» общался с ангелами и бессмертными формами.

Священные рощи чаще всего были круглыми, реже – продолговатыми, окружены канавой или рвами. Часто священные рощи находились или находятся в узловых точках ландшафтов (водоразделы, истоки рек), от состояния которых зависит во многом сохранение биоразнообразия обширных территорий. В такой роще нередко бил священный источник. В центре рощи имелось округлое место, огороженное большими камнями, установленными перпендикулярно земле – здесь приносились жертвы.

В Мозамбике священные рощи очень часто расположены по хребтам гор и имеют площадь от 1 до 6 гектаров. Их можно разделить на следующие категории: 1) кладбища; 2) места, где живут божества и духи; 3) места для ритуалов; 4) участки, связанные с особыми историческими событиями; 5) рощи, имеющие другие священные элементы ландшафта – скалы, пещеры, водоемы (Virtanen, 2002).

По мнению американского экопсихолога и экофилософа Дж. Свана, священные места в природе могут иметь такие категории:

- 1) места очищения;
- 2) лечебные места;
- 3) места произрастания (обитания) святых растений и животных;

- 4) камни;
- 5) места астрономических наблюдений;
- 6) святилища, рисунки и храмы;
- 7) могилы;
- 8) исторические места;
- 9) места духовного обновления;
- 10) мифические и легендарные места;
- 11) места для мечтаний;
- 12) красивые, пейзажные места;
- 13) плодородные места;
- 14) церемониальные места восхода солнца (Swan, 1990).

Как полагают исследователи В.Л. Огудин и Н.И. Суханова, священные рощи, как и другие природные культовые объекты имеют «несколько зон, имеющих более или менее выраженную структуру в виде концентрических колец неправильной формы, располагающихся вокруг почитаемого культового объекта. Первая, сравнительно небольшая по площади зона представляет собой место сакральной чистоты, окружающее объект поклонения, где оставляют подношения; вторая – зону непосредственного влияния святыни, где собирается род для общественных молений и жертвоприношений; третья – запретная, считается местом обитания могущественного духа места поклонения, где не разрешается охота и прочая хозяйственная деятельность; четвертая зона – самая обширная, она представляет собой часть территории исторического природопользования, на которой проживает род под покровительством своей святыни.

Зоны сакральной чистоты, непосредственного влияния святыни и запретная зона, окружающие объект поклонения, в совокупности могут рассматриваться как микробиосферные заповедники, своего рода эталоны типичной природ-

ной среды, способствующие сохранению биоразнообразия на местах» (Огудин, Суханова, 2001).

Современный исследователь марийских священных рощ, доктор филологических наук Николай Морохин писал о священных рощах: «Приходя к этим деревьям, мы словно перешагиваем порог эпох. Мы оказываемся в другом времени. Эти островки леса никогда в человеческой истории не рубили. Заветлужским лесам от силы полтора десятка тысяч лет. Топор они познали в последние триста. Их вырубали полностью десятками квадратных верст, их выжигали. И настоящего первобытного леса в этом крае мы бы не увидели, если бы не божьи леса. Потому это своего рода музеи таежной древности. В их нехоженных углах лежит бурелом: его не полагается разбирать, выносить. Деревья рождаются, тянутся к свету, умирают, превращаются в труху и согревают собой новую жизнь.

Это невозможные леса: они густы и непроходимы, в них соседствует несовместимое... Эти леса хороши – и величественны, и грозны, и дышат необузданной силой. В их густые заросли надо было еще искать вход – как в дом» (Морохин, 2003).

Одна из чудом уцелевших до наших дней в Украине священных рощ является караимской и находится в Крыму. Расположена в верховьях балки Марьям-дере у «пещерного города» Чуфут-Кале, на территории караимского родового кладбища, известного под названием «Иософатова долина». Эта роща – национальная святыня караимского народа. На протяжении многих веков караимы поклонялись у священных дубов небесному божеству Тенгри. Местное название священной рощи – Балта-Тиймэз, что в переводе означает «Топор не коснется». Интересно, что крымские

ханы часто использовали священную рощу в своей политике шантажа по отношению к караимам. Желая получать от них добровольную дань, они распускали слух, что необходимо срубить священную дубовую рощу караимов. Сейчас в этом месте растет 24 дуба в возрасте 300— 600 лет. Во времена советской власти все религиозные обряды в священной роще происходили тайно. И в наши дни они всячески скрываются. Считается, что общение с дубами дает караимам силу, мужество и мудрость, и их судьба зависит от отношения к этой святыне. Осквернителей святыни ждет национальная кровная месть (Коваленко, 2001).

В трех волостях поблизости города Череповец Новгородской губернии в конце XIX века насчитывалось 14 священных русских рощ. Согласно исследований, признаками почитания этих рощ служили: «...во 1-х, их неприкосновенность, т.е. они по общему согласию общества «заповеданы» подобно священным рощам древних народов; во 2-х, около многих рощ,... выстроены в новейшее время часовни, причем не нужно думать, что рощи насажены после устройства селения и получили свою святость от часовни, так как эти рощи состоят из вековых великанов, в сравнении с которыми настоящие леса кажутся молодями; в 3-х, существует много рассказов о том, что кто покушался срубить хотя одно дерево из этих рощ, то с ним вскоре же случалось какое-нибудь несчастье: либо ослепнет, либо захворает и умрет; в 4-х, молодежь, из уважения к этим рощам, никогда не собирается под ними веселиться и водить хоромы в весеннее время» (Герасимов, 1895).

Согласно синтоизму, правило о сохранении священных уголков природы гласит: «Никогда не рубите ничего; никогда не возводите ничего; никогда не утверждайте и не выясняй-

те ничего в святых природных местах, добираясь до научной истины; не разбирайте, не изменяйте ничего по той же причине. Не охотьтесь, не ловите рыбу, не причиняйте беспокойства, не поджигайте и не тушите горящее» (Snyder, 1984).

Первый естествоиспытатель казахского народа Шокан Валиханов так объяснял появление священных природных объектов: «все необыкновенные явления природы считают за места священные, освященные пребыванием аулие (святого), ...если животное имеет какую-нибудь особенность, то его называют аулие (кут-счастья) и почитают как выражение счастья (...). Дерево, одиноко растущее в степи, или уродливое растение с необыкновенно кривыми ветвями служат предметом поклонения и ночевки. Каждый, проезжая, навязывает на это дерево куски от платья, тряпки, бросает чашки, монеты, приносит в жертву животных или же навязывает гриву лошадей. Соленое озеро тоже называется «кие», место, куда брошен взгляд ардахов (умерших предков) или аулие» (Темереева, Кожахметов, 2001).

Любопытную запись о соблюдении неприкосновенных границ священных рощ оставил Н.К. Рерих.

«Может быть, ты знаешь, где тут поблизости имеются священные границы, которые ваши люди не осмеливаются переступить? ...Истинно, только признанные могут переступить эти границы. Разные знаки свидетельствуют от этих заповедных странах. Но даже без видимых знаков каждый почувствует их, потому что каждый приближающийся к ним чувствует во всем теле дрожание. ...«Один охотник был храбр и переступил эти границы и потом много рассказывал о чудесах за этими границами, но быстро умер» (Рерих, 2001).

А вот свидетельство древнеримского философа Сенеки: «Когда вы находитесь внутри рощи исключительно высоких,

старых деревьев, где ветви мистически закрывают небо, высота деревьев и таинственность места вкупе с чувством благоговейного страха, непроницаемый мрак пробудят в вас веру в бога. И если грот был создан не человеческими руками, а природой – это наполняет вашу душу религиозным чувством» (цит. по: Swan, 1990).

Оставил свое упоминание о священных рощах и Овидий, описав как Эрисиктон ударил по одному из священных деревьев топором:

То был он,
 Чья нечестивая секира в Церериной священной роще
 Отважилась нарушить сень ее дерев,
 Огромных, с незапамятных времен в ней росших.
 И древний дуб там рос: был сам, как роща.
 Таблички с просьбами, богатые дары в знак благодарности
 За исполнение желаний
 Висели на его ветвях. В его тени
 Дриады ткали свой прекрасный танец (...).
 (...) И дерево, дрожа, издало громкий стон,
 Поблекли и листва, и желуди его,
 И темный сок, как пот, сочился из ветвей,
 А из-под топора, из раненой коры
 Кроваво-красный сок струею хлынул –
 Так кровь могучего быка, принесенного в жертву,
 Бьет мощною струею на алтарь.
 И вот из сердца дуба
 Раздался голос: «Ты нанес удар
 По дереву, где нимфа обитает,
 Любимая Церерою.

Ты дорого заплатишь за этот грех. С моим последним вздохом

Тебе я тоже предрекаю смерть.
 И в гибели твоей неотвратимой
 Найду я утешение себе» (цит. по Philpot, 1897).

Когда храмы стали сооружаться из камня, то несколько раз в год с них снимали крыши – как символ открытости небу священной рощи.

В Саксонии в одну священную рощу, по рассказам Тацита, нельзя было входить, не будучи скованным цепью, как признания своей низшей природы перед лицом божества рощи. Если человек здесь случайно падал, ему не разрешалось вставать, и он должен был выкатываться из рощи по земле. Считалось, что именно из этой рощи произошла наука – здесь обитало божество, миротворец всего. Эта роща называлась Зонненвальд.

В Германии в священные рощи запрещалось входить всем, кроме жрецов или пророков, считалось, что на деревьях этих рощ восседали на своих тронах боги. В священных рощах германцы сберегали свои боевые знамена. С началом войны их выносили и несли перед армией. В переводе с кельтского «священная роща» звучит как «чистое место в лесу».

Сенека писал: «Если вы наткнетесь на рощу старых деревьев, которые выше обычных размеров и заслоняют вид неба мраком своих спутанных сучков, то вы ощутите там некий дух, настолько величественны деревья и так одиноко место, так удивительна густая непробиваемая тень» (Porteous, 1928).

Особенно священные рощи почитались в Греции и Италии, недаром Ксеркс, проходя через Ахею, запретил вой-

скам причинять вред священным рощам Юпитера. Римские пастухи, заботясь о благе своих стад, молились о прощении на тот случай, если их овцы съедят листья со святого дерева рощи. В священных рощах древних греков вешались бронзовые гонги. Когда дул ветер, эти гонги гремели подобно грому. Вергилий писал, что в Аркадии имелась священная роща, посвященная Пану: «Всегда была говорящая роща и дрожащие сосны и Пан через камыш слышал любовные признания пастухов» (Porteous, 1928).

В роще Эскулапит нельзя было ни рожать, ни умирать. Эту рощу посещали женщины, желающие иметь детей. Здесь они засыпали и во сне к ним являлся змей. Дети считались рожденными этой рептилией или Эскулапием.

В долине Неандер имелась священная роща, посвященная Плутону. В ней находилась пещера, являвшаяся входом в ад. Здесь лечили больных людей.

Вергилий описывает, как Эней нашел убитого множеством дротиков Полидора. Из этих дротиков выросли деревья священной рощи.

Кипрская священная роща являлась, как писал поэт Клавдий, местом гармонии и любви. Эта роща была посвящена Афродите. Говорят, собаки не осмеливались там преследовать добычу, а стояли снаружи и лаiali.

Знаток Древней Греции В.В. Латышев оставил довольно подробную информацию о давних священных греческих рощах. По его мнению, прежде всего это были места, в которых то или иное божество пользовалось особым почетом, затем местности, которые считались особо приятными божествам по своим природным свойствам (эстетическим и др.), или были освящены культом по другим причинам: мифическим (связанным с событиями из жизни богов), нравственным,

политическим, историческим (места легендарных битв, погребения именитых предков) и др. По природным свойствам особенно «приятными» для божеств считались вершины гор, возвышенности, гроты, водопады, долины, дикие леса и рощи. «Леса и рощи своим величием, своей таинственной тенью производили возвышающее впечатление на входящего в них и возбуждали в его душе мысль о близости божества. Даже отдельно стоящее дерево, привлекавшее к себе взоры своею величественною красотою, представлялось находящимся под особым покровительством божества», – писал В.В. Латышев (1899). Священными становились также источники, пещеры, расщелины, имеющие якобы прямое «сообщение» с подземным миром. Режим в таких священных заповедных природных объектах был различен: одни запрещалось посещать не только людям, но и некоторым домашним животным, все отдавалось во власть дикой природе; в других разрешалось ограниченное земледелие, пастьба скота, но доходы все шли в пользу святилища; в третьих допуск людей происходил только раз в году во время совершения обрядов (Латышев, 1899).

Рассказывают, что некий грек Эрисихтон осмелился положить топор на деревья в святой роще Деметры, за что та превратила его в вечно голодного нищего. Согласно написанному правилу, если кто-то из осужденных в Греции прятался в священной лавро- кипарисовой роще Дафна, то он становился недосыгаем.

По-видимому, известная роща Арес в Колхиде, где хранилось Золотое Руно, также являлась священной. Святой была и роща Гесперид, где сберегались золотые яблоки.

Некоторые римские и греческие рощи считались настолько священными, что никому, кроме жрецов, не было дозво-

лено заходить туда, и все, что туда заносили, запрещалось выносить. Священная роща Вулкана охранялась собаками. Стишанские священные рощи росли в аду. В них Эней, как описывает Вергилий, встретился со своим отцом.

Древние афиняне в тени священных рощ обсуждали наиболее важные дела. В славянских рощах в честь бога Перуна поддерживался вечный огонь.

Для остяков порой семь лиственниц составляло священную рощу. Здесь нельзя было не только рыбачить, охотиться, но и пить воду. Все, кто проходил мимо, должен оставить в такой роще стрелу или меха. Один русский, согласно преданиям, однажды срубил дерево из рощи и на следующий день умер.

В Польше святые рощи именовались роком или урочиском, и когда в страну вторгались захватчики, по селам рассылались ветви из этой рощи, что спланивало поляков, подобно горящему кресту, развозившемуся по Шотландии (Porteous, 1928).

Город Вена был построен вокруг священной рощи, последнее дерево которого, почитаемый дуб, долго стоял в центре города.

В Индии священными рощами часто бывают рощи фруктовых деревьев. Согласно легенде, Будда принял смерть в священной роще: «Затем он вернулся в Кучинагару и вошел в рощу деревьев сал; здесь ремесленник по имени Чанда дал ему пищу, от которой ему стало плохо. Утром он повернулся на правый бок, головой на север, и деревья-сал склонились над ним, покрыв его тело, в таком положении он и перестал дышать» (Porteous, 1928).

Свои комментарии к древним книгам Китая Конфуций завершил в уединении священной рощи абрикосовых деревь-

ев. После этого он воздвиг здесь алтарь и поблагодарил небеса за то, что они позволили ему довести начатое до конца.

В Африке многие народы имеют свои священные рощи. Племя марчхи, например, в качестве священной рощи использует наиболее чистую часть леса, а самое мощное дерево в роще символизирует их бога Зумби, которому они поклоняются. Своих королей племя баротсе хоронит в священной роще, в иных случаях сюда нельзя входить, дабы не нарушить покой мертвых.

Священные рощи Курляндии были украшены греческим и испанским золотом, добытым во время татарских набегов.

В некоторых персидских священных рощах имелись старые величественные деревья, которых персы почитали как Древа жизни.

Вместе с тем нужно отметить, что отдельные деревья многих священных рощ считались святыми не ради самих себя, а из-за места, в котором они росли.

Некоторые священные рощи являлись остатками естественных лесов, другие – были насажены.

В бурханах – священных природных местах современных эвенков и бурятов, запрещалось не только рубить деревья, но и забирать оставленные монеты. От денег, взятых на бурхане, никто богатым не будет. В одной былине рассказывается, как парни взяли монеты, хранившиеся в бурхане, и у них перестали заводиться мотоциклы. И завелись только тогда, когда ребята вернули святому месту монеты.

В конце XIX века исследователь Г.Н. Потанин писал о священных рощах: «Монгол и урянхаец видит в урочище цельное и неразделимое тело: горы, скалы, воды, лес, степь этого урочища – как будто его неотделимые члены. Такое урочище живет самостоятельной жизнью: у него есть душа»

(Экол. традиции..., 1992). Вообще священные рощи воспринимались язычниками как цельная сущность, мир со своей собственной жизненной силой.

В Эстонии имеются данные о наличии более 800 мест древних священных рощ. Рубить лес в них строго запрещалось – ведь из деревьев хлынет кровь. Изводить священные рощи эстонцев первыми начали крестоносцы еще в XIII веке. А продолжили это черное дело люди, верившие в христианство. Причем, как рассказывают, в основном тайком, по ночам. Уничтожение языческих рощ, как считалось, нравилось Богу. Люди же, не имевшие точных представлений о христианстве, или наоборот, язычники, никогда не поднимали топор на священные рощи. Старинная эстонская легенда рассказывает, как давным-давно вблизи деревни Кямла был большой ольховый лес – священная роща. Даже веточки нельзя было оттуда выносить. Один мужик взял ветку и сразу заболел. И не вылечился до тех пор, пока обратно веточку не отнес. Под одним кустом было место жертвоприношения, люди приносили туда пиво, мясо, хлеб. Кто туда пищу нес, всегда удачен был. А кто же хочет несчастья, если убежать себя можно?

Вот и берегли жители деревни Кямла свою рощу, как от пожара берегут. Однажды появились военные. Командир приказал одному из солдат срубить деревья для конюшни. Солдат пошел в рощу, ударил два раза топором по дереву, как вдруг из-за куста вылезла большая жаба и убила его. Командир послал другого, с ним произошло то же самое. И с третьим. После этого сам командир отправился в священную рощу. Ударил по дереву, тут выскочила жаба. Пытался ее шпагой проткнуть, а получилось, сам себя по шее ударил. Жаба ему и говорит: «Не приходи сюда больше лес рубить,

иначе погибнешь». Командир решил прикончить жабу, собрал всех солдат и приказал им окружить куст и сжечь его. Только куст начал гореть, как из него вылезло огромное животное, похожее на большую бочку, с тремя ушами и о семи ногах. Оно всех солдат, во главе с командиром, и передавило. С тех пор никто больше в ту рощу и носа не совал, только местные крестьяне из деревни Кямла жертвы, как и прежде, приносили.

В старину эстонцы очень любили лес, ни одно дерево зря не рубили. А детям запрещали лыко драть, ветки ломать, по цветам бегать, объясняя, что деревья и иная живая природа чувствует боль. Рассказывали, что в былые времена деревья умели говорить и просили лесорубов их зря не рубить.

В святых эстонских дубовых рощах запрещалось портить дубы, ибо скот сдохнет. Один парень по имени Юрий решил нарушить запрет. Люди его предупредили: если жить хочешь, не трогай, а если нет, то давай. Он дуб свалил и вскоре стал кашлять. Покашлял пару дней и умер – гласит легенда.

По другому преданию, святая роща с большим шумом двигалась в сторону Лавасаарского холма. Под холмом оставилась. Но там люди мусорник устроили, и святая роща покинула это место. Возможно повышенное число несчастных случаев, связанных с истреблением священных рощ связано с психологическим состоянием людей, ожидающих «кары» за содеянный проступок.

Своего рода охраняемыми природными объектами считались раньше у некоторых народов, например, марийцев, места обитания злых духов – «диконьки». Ходить туда люди боялись, а потому в них и по сей день довольно неплохо сохранилась дикая природа.

Священные рощи у славян заменяли храмы. Константин Багрянородный свидетельствовал, что славяне-язычники поклонялись в основном дуплистым деревьям, обвив их лентами. Он писал о богослужении русских язычников: «Приходя на остров св. Георгия, русины совершали жертвоприношения под великим дубом» (Головацкий, 1992).

В уставе Владимира о церковных судах говорилось о тех, кто молится в «рощеньи», а в Ипатьевской летописи упоминается о службе около куста. Заповедные рощи у некоторых славян назывались Раем, а деревья-святилища были ограждены специальной огородкой, за которую кроме жрецов никто не имел права переступить. Профессор Е. Аничков считал, что на том месте, где теперь находится Киево-Печерская Лавра, давным-давно шелестела священная роща, где стояли киевские боги. Славяне Киевской Руси содержали «заповедные гаи» возле своих селений, как правило, на возвышенных местах. Судить-рядить шли в их чащи, куда не достигал луч солнца. А осенью девушки собирались возле священных рощ «слушать духа», который шелестом падающих листьев предсказывал им будущее.

Священной рощей в Киеве была также Шулявская роща на берегу речки Лыбедь, именуемая в XIX веке Кадетской рощей. К сожалению, она была вырублена в гражданскую войну (Дмитренко..., 1994).

Священные деревья дубы и теребинты имели древние евреи, бедуины, арабы, проживавшие в различных частях Палестины. Дж. Фрэзер писал: «В этих высотах под каждым деревом, на высоких горах и на холмах не только места самой глухой древности, но и живые памятники, которые своими куполами и рощами свидетельствуют о древних суевериях современного человека; и если последнее обстоятельство

не увеличивает нашего пиетета к этим местам, то оно придает в наших глазах еще более значительный интерес к их изучению (...). Таким образом, мы видим, что поклонение высотам и зеленым деревьям, которое тысячу лет тому назад запрещали благочестивые еврейские цари, а пророки громили в своих проповедях, по-видимому, продолжает доныне существовать в тех местах. Так все смены империй, все революции в нравах и духовной жизни человечества, меняющие весь облик цивилизованного мира, совершаются почти не затрагивая невежественное крестьянское население» (Фрэзер, 1931). Магометане и евреи не пользуются священными деревьями ни для каких целей, и поэтому под дубами и теребинтами гниют большие сучья, в то время как кругом ощущается нехватка в дровах. Горе арабу, осмелившемуся срезать с него сук, ветку или даже лист. Дух или присущая дереву сила покарает его на месте. Один бедуин положил под охрану священного дуба мешок овса. Но пришли две козы и съели овес. Тогда дерево послало на их след волка, который расправился с ними. В прикосновении листьев такого дерева скрыта целебная сила, любой бедуин не упустит случая провести зеленой веткой по лицу, дабы избавиться от болезни или набраться сил. Больные спят возле дерева. Любое прикосновение сообщает больному крепость дерева – считали в Палестине.

В прусской мифологии существовало специальное божество – Пушкайтс – покровитель священных рощ. У грузин за подобные функции отвечала богиня Адгилис Деда (матерь места) – покровительница определенной местности: горы, ущелья, скалы, долины – красивая женщина с серебряными украшениями.

Свои священные рощи имели многие народы Кавказа – черкесы, абхазцы, осетины, мингрелы, армяне, персы. В каждой долине Черкесского побережья еще в XIX веке находилось по несколько священных рощ. Рощи считались неприкосновенными и заменяли для черкесов храмы. К каждой роще причислялось известное число домов или семейств, которых можно считать прихожанами. Если внутри семейства возникала вражда, то недовольная часть отделялась и заводила свою священную рощу.

У многих кавказских народов, как, впрочем, и у других, существовало поверье, согласно которому от болезни можно было избавиться посредством передачи ее другому человеку и даже неодушевленному предмету. Для этого надо передать кому-то или повесить на дереве какую-нибудь вещь, принадлежащую больному, или к которой он прикоснулся. Для этой цели деревья, находящиеся близ священных мест, увешиваются тряпками и разными лохмотьями от одежды больного.

Исследователь священных рощ у кавказских народов Е. Вейденбаум писал, что из заповедных священных рощ горцев «под страхом смерти не смеет похитить ни одной ветки, не унесет листка; на сучках вековых деревьев развешано оружие, принесенное в дар святыне, какой-нибудь давно отживший воин воткнул здесь в ствол дерева кинжал свой и кинжал остался никем не тронут; дерево между тем ширилось и уже запустило кору свою по его рукоятку. Нечего и говорить, как богата растительность подобных рощ, так свято хранимых религиозным настроением жителей гор» (Вейденбаум, 1878). Священные рощи Кавказа описывал в своей книге «В дебрях Дагестана» и ботаник Н.И. Кузнецов (1913). У горцев существовали убеждения, что присвоившего себе что-либо из этих вещей постигала мучительная смерть. Все

деревья священной рощи считались неприкосновенными: люди верили, что отрубленный сук лишает жизни только одного святотатца, срубленное дерево влекло за собой уничтожение всей его фамилии, а истребление рощи – уничтожение всего племени, которому она принадлежала. Причем почитание священных рощ, несмотря на проповеди засылаемых из Турции мулл, до того укоренилось в народе, что горцы, совершая намазы и посещая мечети, затем отправлялись молиться в свои заповедные рощи.

У осетин в священных рощах каждое семейство занимало определенное место, на котором строило шалаш. Здесь раз в году в течение 8 дней они праздновали праздник, очень похожий на еврейский праздник кущей. Всякий путник, проезжающий в это время через осетинские земли, обязан был посетить такое празднество. Путешественник Энгельгардт в 1781 г. наблюдал близ Ардона священную березовую рощу осетин. К деревьям давно никто не прикасался, опасаясь неизбежного несчастья. Поэтому роща превратилась в густой лес, где роились пчелы и водилась всякая дичь.

В районе Кавказского заповедника, на реке Белой, у черкесов имелась священная роща. О ней существовала легенда: «Если хочешь сорвать цветок, не рви его там, где рождаются воды Белой реки. Не добывай там ни зверя, ни птицы и не строй своего жилища поблизости. Пусть рука человека не коснется ничего, что живет и находится в этом лесу – это место священо на вечные времена» (Смирнов, 1928).

Священная роща Хетага в Северной Осетии существует с незапамятных времен по сей день. Биолог К.П. Попов издал в 1995 г. о ней любопытную книжку. В этой роще местное население, в знак уважения, развешивает на деревьях рога, ленточки и картины с изображением Святого Георгия.

Когда пассажиры едут в автобусе по соседним с рощей дорогам, они встают, снимают головной убор и кланяются в сторону рощи Хетага, добавляя: «Да будет святой Хетаг твоим другом и покровителем!» В рощу идут паломники, хотя считается, что после захода солнца в ней останавливаться нельзя. Много столетий осетинами отмечается День Хетага, к священной роще идут, сняв обувь, спешившись с коня. Это было «особо оберегаемое место, с которым осетинский народ всегда связывал верность духу единения, клятве побратимства и мужской чести» (Попов, 1995). В последнее время в целях ухода за рощей Хетага осетинами был создан Совет священной рощи Хетага, открыт благотворительный фонд «Спасение рощи Святого Хетага» (Попов, 1995).

По поводу священной рощи Сауадаг существовала такая легенда. Некто Хетаг, внук родоначальника кабардинцев Инала, спасаясь от своих врагов бегством из Кабарды, упал в изнеможении на землю неподалеку от рощи Сауадаг. Хетаг уже готовился к смерти, как вдруг услышал голос из леса: «Скорей в лес, Хетаг, в лес!» На это он ответил, смертельно уставший, что пусть лучше лес идет к нему. Так и случилось: лес пришел к Хетагу и скрыл его от врагов. По объяснению этнографа Д. Шанаева, на которого ссылается Е. Вейденбаум: «у осетин каждое местечко имело свое божество, которое считалось патроном данной местности или данного поселения. Оно оберегало тот край, где предполагалось существование его, от всякого зла, наставляло людей на добрые дела, помогало всякому их предприятию» (Вейденбаум, 1878). В Сванетии разрешалось рубить лес в священных рощах лишь в исключительных случаях, а именно: когда требуется покрыть церковь, построить мельницу или мост. Необходимо отметить, что раньше на Кавказе священными

рощами считались не только дикорастущие рощи, но и леса, растущие возле старых храмов. Еще в 1930-х годах существовала священная роща в Кайшаурской долине у села Гудаур. Рубить в ней деревья разрешалось лишь для ремонта моста через Арагву.

Священные деревья повсюду существовали и в Персии. Персы относились к ним с суеверным почтением и называли «чудесными деревьями». Они проводили под ними ночи, и говорили, что видели там ослепительный свет, который считали душами святых. У пруссов в священных рощах запрещалось убивать зверя, рубить деревья, пахать землю, ловить рыбу.

Одно интересное наблюдение: у малых народностей, живущих в лесах, никогда не было присущей многим чисто земледельческим народам боязни леса, антагонистического к нему отношения. О лесе говорили: «лес – наш кормилец и поилец». Рубить дерево понапрасну даже в глухой тайге, у коми, например, воспрещалось нормами народной морали. Большое количество священных рощ и священных деревьев еще в конце XIX века было в Пошехоньи.

В 30-х годах, когда велась усиленная борьба с шаманами, многие сибирские народы практически безразлично отнеслись к уничтожению культа шаманов, но попытки нарушить неприкосновенность священных урочищ вызывали категорические протесты.

Известные специалисты по заповедному делу Н.Ф. Реймерс и Ф.Р. Штильмарк писали: «Практически у каждой сибирской народности существовали участки, где запрещалась охота. «Святые» места у сосьвинских манси сохранялись почти до наших дней, известны заповедные рощи Прибайкалья, расположенные в особо живописных участках по бе-

регам озера. В них, – писал М.Н. Мельхеев, – запрещалось рубить деревья, ломать веточки, нарушать дерн, косить траву. В неположенное время буряты в эти рощи боялись заходить» (Реймерс, Штильмарк, 1978).

Н. Маторин писал: «...я слышал рассказ о татарине, который имел дерзость помочиться в куале (священной роще под Казанью, В.Б.). За это дух покарал его – у татарина разболелся виновный орган. Выздоровел он лишь тогда, когда вместе с вотяцкими стариками принес жертву в куале оскорбленному духу» (1929).

У удмуртов священными природными объектами были священные рощи. Каждая деревня имела такую священную рощу, она называлась Луд, Кереметь (южные удмурты) или «Восяськон чачга» (северные удмурты). Рощи, в которых молились несколько деревень, назывались Быдзым Луд (великий Луд).

В.Е. Владыкин писал: «Вообще, в отношении к Луду особенно строго соблюдались запреты, пожалуй, как нигде демонстрировалось почтительное отношение. Рощи огораживались, в них соблюдалась величайшая чистота, за это были ответственны специально выделенные люди. Осквернение Луда или куа, загрязнение священного источника, вырубка священных деревьев, считалось, караются всенастигающим гневом духов и богов. Луд, как святилище, нам представляется по древности старше куалы: кажется, это была одна из первых форм сакрализации пространства с постепенным его сужением и локализацией, концентрированием на почитаемом объекте (лес-роща-дерево). О развитости и древности культа Луда свидетельствует, в частности, то, что были даже особые причитания – заговоры, в которых сетуют: «Наш Луд оскорбили-обидели: ограду Луда не досмотрели.

Луд наш оскорбили-обидели: одного барана пожалели (для Луда). Луд наш оскорбили-обидели: одного быка пожалели (для Луда). Луд наш оскорбили- обидели» (Владыкин, 1994). Далее этот автор, ссылаясь на академика В.Н. Топорова, пишет, что «по мифологическим представлениям, высшей ценностью обладает та точка в пространстве, где совершился акт творения. Именно с ней ассоциируется мировое дерево, мировая «ось», и, если хотите, священная языческая роща. «В этой точке пространства, где максимум сакральности, обычно растет шаманское дерево, дерево предела, сюда помещают святилище, очаг, здесь происходит кратчайшая связующая нить между небом, землей и человеком (...). Кстати, и пространственная организация ритуала жертвоприношения у удмуртов была весьма показательна в этом отношении: в частности, при молении в Луде – священной роще (очевидно, одной из древнейших) все место делилось на три вписанных друг в друга круга, но максимумом священности обладал внутренний круг, в центре которого зажигали священный костер. Сюда допускались только главные жрецы, во втором круге находились их помощники, в третий круг входили все мужчины – участники ритуала...» (Владыкин, 1994).

Известный русский путешественник П.К. Козлов в своих работах описывал священный монгольский заповедник Богдо-ула (Козлов, 1960). Это большая гора, покрытая лесом, где рубка леса и охота запрещены уже около 300 лет. Священную гору охраняла специальная стража.

Однако каждый народ имел и иные, «проклятые» места, где тоже возбранялось появляться. Например, у киевских славян это были болота, где ныне построена пресловутая Чернобыльская АЭС. Татарская конница, взявшая приступом

городок Чернобыль, зашла в это место и стала тонуть, – сообщает писатель Юрий Щербак (Щербак, 1988). Сельские сходы сибирских, архангельских крестьян нередко устанавливали священные уголья – кедровники и лиственничники, в которых запрещались все виды хозяйственной деятельности, а сбор орехов разрешался только после их созревания. Не менее тщательным был общественный надзор и за охраной леса от пожара. Виновные в возникновении пожара, например, на территории современного Приморья, наказывались вплоть до смертной казни (Рахилин, 1985).

А вот как описывает охрану леса В. Даль: «Заповедать лес, запретить в нем рубку – это делается торжественно: священник с образами, или даже с хоругвями, обходит его, при народе и старшинах, поют «Слава в вышних», и запрещают въезд на известное количество лет» (Даль, 1982).

Надо сказать, что такой способ часто оказывался эффективней сторожей и суровых законов, и многие калужские помещики, как писал путешественник Василий Зуев в 1787 г., приказывали «своим попам ежегодно обходить лесные дачи с образами и святою водою и заклинять того, кто дерзнет возложить секиру на дерево, совершенно своего роста не достигшее» (Бюллетени ХОЛП, 1916).

Освященный молебном и окропленный святой водой лес становился обреченным Богу, назывался Божелесьем, в знак чего на одном из деревьев засекался крест. Запрет на вырубку действовал не один год, а нарушение расценивалось как грех. По сути, этот обычай являлся христианской формой языческих обрядов, да и заповедными чаще всего становились рощи, с которыми местное население связывало исторические или сакральные предания.

Уважительно-опасливым было отношение к кладбищам – своим и чужим, располагавшимся на возвышении, в небольшой роще, отчего старые и новые кладбища часто называли «лес», «роща», «рощенко», боровина.

В определенной мере рощами являлись леса монастырей, где всячески ограничивалось природопользование. Так, монахи Вяжицкого монастыря в 1478 г. постановили местным крестьянам: «Лесу не секите, сена не косите, цанцов не гоняйте, рыб не ловите, ягод, ни губ, не берите». За нарушение «ино тот лишен будет лодок и сетей и за свою вину даст нам рубль» (Рахилин, 1993). В данном случае монастырский лес охранялся не только именем Бога, но и правом частной собственности.

У бурят бытовало такое шаманское заклинание к священным природным объектам:

Вы сделали
Нашей надеждой и опорой,
Все худое и враждебное
Вы отправляете подальше,
Все хорошее и светлое
Вы направляете к нам.
На охоте помогаете нам,
Зверей гоните на нас,
Дома даете благополучие (Абаев и др., 1992).

В России, в Орловской губернии считались еще в конце XIX века неприкосновенными рощи, выросшие на церковищах – местах старых церквей. «Все равно, что в церковь залезть, что бревно вырубить», – говорили местные жители (Монахов, 1992). В иных местах рощи с большим количеством толстых дуплистых деревьев находились в безопасно-

сти потому, что в дуплах жили совы и филины, испускающие пугающие звуки, показывающие, что тут живет сам леший и «глумится». Этнограф С.В. Максимов писал: «Большую роль, в смысле охраны деревьев, играет и то внушительное впечатление, какое производят леса, в особенности хвойные, одним своим внешним видом. Их вечное спокойное однообразие сильно повлияло на умственное и нравственное развитие не только младенческих племен инородцев... Среди лесных ужасов сложились верования первобытных племен; в высоких, почти недоступных горных борах, а равно и в красивых рощах поселились высшие силы, народные божества: они-то и наложили строгие заповеди охранения таких мест. Деревья, отделенные от прочих и выделяющиеся из ряда других массивностью и долголетием, способны возбуждать трепетное душевное настроение даже в городских жителях и цивилизованных людях, в глазах дикарей оказались стоящими под нравственной защитой особых существ» (Максимов, 1991). В ветлужских лесах росла старая береза, разделенная на 18 больших ветвей, всеми богопочитаемая. Когда буря сломала одну ветвь и бросила ее на соседнее поле, то его хозяин оставил весь урожай на этом поле в пользу духа, охранявшего дерево.

В Эфиопии земля вокруг христианских церквей считается священной. На определенном расстоянии от церкви нельзя рубить деревья, нельзя срывать с них листья, запрещается возделывать землю, пахота здесь приравнивается к кровопролитию, осквернению. Обширные земли монастырей считаются святыми, даже у самой крошечной церкви узенькая полоска земли вдоль стены неприкосновенна. В результате вокруг многих церквей живут дикие животные, в других местах почти целиком истребленные. Люди приписывают эти

феномены (естественные последствия ограничений на использование церковных земель) внутренней святости земли и ее обитателей. Леопардам не только позволяют жить рядом с храмами, но считается, что этот зверь настолько добр, что если при встрече с ним вы ляжете на левый бок и скажете, что больны, то он вас не тронет. При строительстве новой церкви обязательно стараются посадить два дерева, характерных для Эфиопии: дикую оливу и кедр. В некоторых церквях устраивают свои ульи пчелы, и никто им не мешает, а дикие птицы гнездятся прямо на церковной земле (Цехик, 1997).

Среди русского населения особенно много священных рощ имелось на Русском Севере, где они существовали вплоть до 30-х годов XX века. «Посадка деревьев вокруг нового храма знаменовала появление новой священной рощи, которая в данном случае была вторичной производной от храма. Но схема их отношений могла иметь и обратный характер в том случае, когда храм (часовня, крест) возводился в старой священной роще, на месте или около священного дерева (...). Представление о священной роще как о пространстве, находящемся во владении святого, как о пространстве, где святость явлена в самой непосредственной и чистой форме», – характерно для священных рощ русского Севера, считает Н.М. Теребихин (1993). В священных рощах Русского Севера раньше люди венчались.

Дж. Фрэзер так описывал священные рощи в Ливане: «Никто не знает, когда, по чьему почину и по какому поводу они впервые сделались объектами религиозного культа. Некоторые из них посвящены патриархам и пророкам, небольшая часть – Иисусу и его апостолам: иногда они носят имена легендарных героев или же предназначены для увековечивания памяти об отдельном лице, месте или событии

чисто локального значения. Многие из этих «высоких мест» сохранились в своем первоначальном виде, быть может с незапамятных времен, пережив не одну смену династий и религий. Это тем более вероятно, что некоторые из них являются в настоящее время местом паломничества для древнейших общин в стране... Эти святыни – живые памятники, которые своими куполами и рощами свидетельствуют о древних суевериях человека...» (Фрэзер, 1931). Как правило, подобные священные рощи находились на холмах, в очень красивых местах, имели рядом родник и могилу какого-нибудь святого угодника. Казалось, писал Дж. Фрэзер, что они созданы «самой природой для чистых помыслов и мирного раздумья» (Фрэзер, 1931), совмещая в себе религиозные, эстетические и моральные ценности.

В Бенгалии племя мунда также имеет свои священные рощи, которые заботливо охраняются в течение веков, дабы здешние лесные боги, обеспокоенные сплошной вырубкой соседних лесов, совсем не покинули эту местность. Даже если в священной роще повалится случайно дерево, бог гневается, задерживая сезонные дожди. У каждой деревни племени мунда имеется своя священная роща – остаток первобытного леса, оставленного нетронутым для местных богов (Фрэзер, 1931).

Принявшие православие мари все равно шли в священную рощу молиться: «Дивный был пенек, вместо налоя нам служил. Дивное было лесное озеро, вместо золотой купели служило... вместо блестящей церкви служил густой лес, деревья служили вместо золотых подсвечников... с причтом лесные птицы воспевали», – говорили мари (Морохин, 1997).

Различные заповедные объекты создавались в X—XV веках в Средней Азии и Казахстане. В народном эпосе «Огуз-

наме», составленном в XIII—XIV вв. в Восточном Туркестане тюркскими племенами, говорится: «...в заповедных местах пусть бродят куланы» (Сатимбеков, 1981). На территории Кокандского ханства даже существовал специальный термин – «курук», что означало «заповедная девственная природная территория». У монголов то же самое – «хорич». Заповедные земли охранялись специальными людьми – «курукчи» (т.е. «стража заповедников»). Их возглавлял «главный сторож» – «курук-чибаши»). В виде поощрения курукчи выдавалась одежда и другие предметы (Сатимбеков, 1981, Массон, 1953). Все эти «заповедники» принадлежали ханам. В них запрещалось охотиться, ловить рыбу, рубить деревья, резать тростник. Хотя сами ханы в них охотились или сдавали «заповедники» в аренду под выпас. В Туркестане такие заповедники существовали еще при хане Хадаяре в середине XIX века. Под них отводились не только богатые дичью тугайные заросли, берега рек и озер, пастбища, но и кладбища, например, захоронение Чингиз-Хана, куда не должна была ступить нога человека (Троицкая, 1955). В некоторых подобных «заповедниках» подкармливали фазанов.

В древней Индии 6 процентов земель охранялось как священные рощи, это почти вдвое больше, чем под современные заповедники в Индии настоящей (Kellert, 1996).

На заповедание священных рощ и других природных объектов нацеливало не только язычество, но и в той или иной степени многие мировые религии – буддизм, индуизм, ислам. Согласно исламской концепции «химы» (защиты определенных природных участков), существующей со времен пророка Мухаммеда, нужно брать под охрану особые «ничейные» территории. Там нельзя строить, пахать, добывать полезные ископаемые, считается, что мусульмане нуждаются

в таких «заповеданных» территориях. Причем охране должны подлежать местности, нужные широкой общественности, а не отдельным людям. «Харим» – другой похожий древний «празаповедный» институт. Это – ненарушаемая зона, которую нельзя использовать, исключением может быть особое правительственное разрешение. «Харим» часто ассоциируется с колодцами, источниками, подземными водами, реками, а также деревьями, посаженными на бесплодной земле. Как завещал Мухаммед, этими зонами следует управлять с особой осторожностью (Izzi, 1994).

У марийцев межобщинные священные рощи посвящались высшим богам, а общинные – низшим. Семья марийцев, имевшая свою священную рощу, становилась особо уважаемой. Иногда священные рощи продавались одним марийским селом другому (это происходило исключительно за символическую плату).

Этнограф Н. Харузин, исследовавший русских крестьян в Олонецкой губернии в конце XIX века, заметил, что у них существует два типа священных рощ. Одни были недавно происхождения, посаженные при дедах-отцах у часовен, другие – «стоят уже так давно, что никто не помнит, как и когда эти рощи выросли на этом месте» (Харузин, 1889). Автор считал, что они достались в наследство от языческих народов, некогда здесь живших. Что же касается посаженных священных рощ возле часовен, то люди объясняли, что рощи принадлежат тому угоднику, во имя которого построена часовня, что роща является его собственностью, которую он оберегает и охраняет ревниво от всякого насильственного вторжения постороннего лица...» (Харузин, 1889).

На Камчатке «по приговору» местного населения с целью сохранения соболя в XIX веке учреждались «народные» за-

казники в Кроноках, на Начикинском мысу, в истоках Еловки, в верхнем течении Быстрой Хайрюзовской и в других местах. Некоторые из этих территорий продолжали считаться закрытыми для охоты и в первые десятилетия советской власти. В бассейне средней Оби в XIX веке, а возможно и раньше, манси выделяли «запретные места», где запрещалась охота на соболя и других животных.

Порой крестьяне, как из деревень Перелуги Боровичского уезда и деревни Велени Лужского уезда, сами организовывали в начале XX века свои крестьянские заповедники, о чем докладывалось в 1915 г. на одном из заседаний Постоянной Природоохранительной комиссии Русского Географического общества.

Бушмены Калахари никогда не селились вблизи водоемов диких животных, считая их священными. Для коряков был запретным район Ключевской сопки. Для индейцев Северной Америки таким заповедником считался нынешний Йеллоустонский национальный парк. Широко известен священный лес ханты и манси на огромной территории в верховьях рек Конды и Сосьвы «Ен-амы-унт-ун-так-лазе» (Лес такой густой, как у собаки шерсть). Они не охотились и даже не заходили туда. «Подобный заповедник, – считает А. Рыжиков, – был организован первыми русскими камчадалами. Всем обществом решили они не охотиться на территории Кронок. Когда охотник Магишин нарушил общественный запрет, в назидание другим его расстреляли. С тех пор территория Кронок не посещалась. К моменту Камчатской экспедиции Рябушинского никто туда уже не знал дороги» (Рыжиков, 1993).

Древние литовцы также имели свои священные рощи, где запрещались все виды рубок, и даже преступники, скры-

вавшиеся в них, становились неприкосновенными. Были у литовцев и священные горы, на которых воздвигались капища и жертвенники, – писал П.Д. Брянцев (1889).

Иногда запреты (заказывание) вводилось лишь на определенный срок. Например, в прииртышских селах общинной собственностью считались хмелевики, кедровые рощи, клюквенники. Община следила, чтоб раньше созревания хмеля и ягод никто не ходил в ягодники. Для этого создавались специальные легенды и верования, чтобы предотвращать порчу ягодников. Возле кедровых рощ и клюквенников в день Ивана Купалы косили сено и ставили стожки. Существовало верование, что в этих стожках поселяются черти и народ боялся ходить в рощи, пока кто-то из стариков, знавших заклинание, не снимал запрет. После этого, когда плоды и ягоды созрели, все шли в лес (Колесников, 1989).

Селькупы-аборигены Томской области создавали микро-заказники – места для спокойного отела диких копытных.

А. Коринфский писал: «Летописи свидетельствуют о том, как на славянском западе проповедниками христианского учения вырубались заповедные рощи – чтобы воочию показать бессилие языческих богов перед светоносным могуществом единого Бога. Было это и на святой Руси – во времена Владимира Красна-Солнышка и ближайших его преемников на великокняжеском престоле. Но до сих пор напоминают о почитании дубовых рощ разбросанные по неоглядному светло-русскому простору рощицы – «жальники», превратившиеся в места отдыха утомленных зноем путников» (Коринфский, 1901).

Жальники... Ныне это слово забыто полностью. А еще сто лет назад поэт К.К. Случевский посвятил им свое стихотворение.

...Но остаются по лесе печальники.

Любит наш темный народ сохранять

Рощицы малые! Имя им – жальники.

Меткое имя – умеют назвать.

В местности голой совсем потонувши

Издали видный каким-то пятном,

Жальник едва прозябает, прогнувши

Ветви под тяжким, глухим битием!..

Мощные вихри насквозь пробирают.

Солнце отвсюду беспощадно палит:

Влаги для роста куда не хватает...

Жалок ты, жальник... Нерадостный вид...

Бедный ты, бедный! Совсем беззащитен...

Но бережет тебя черный народ:

Хворых березонек, чахлах раkitин

Он не изводит вконец, не дерет...

Толкование «жальникам» дает историк И.И. Репников. По его мнению, жальники – это древние славянские кладбища XII—XVI веков, обложенные камнями в виде круга. Они особенно хорошо сохранились в северных губерниях Европейской части России. Деревья, растущие там, являлись заповедными, рубить их нельзя. Исключение возможно лишь для нужд местной церкви или на постройку придорожного креста. Срубившего в иных случаях ждало наказание Господне (Репников, 1931).

По сообщению Л.В. Касперовского и А.А. Невского, похожие на заповедные «жальники» в Вологодском крае «кусты» имели вид небольших округлых рощиц вековых деревьев, около 200 м в диаметре, обнесенных изгородью. Внутри обычно находилась «святыня» – особо почитаемое дерево, родник или часовня. В религиозные праздники туда

направлялся крестный ход. В этих «кустах» нельзя было собирать даже хворост. «Жальники» и «кусты» специалисты предлагали срочно объявлять в 20–30-х годах заповедниками или памятниками природы (Касперовский, 1929, Невский, 1931).

Наиболее интересный материал о священных заповедных рощах – «кереметах» опубликовал в 1928 году профессор В.П. Налимов. Принадлежали они удмуртам и мари, и обоснование их существования насыщено глубоким философским смыслом. «Рощи связаны с культом творческих сил природы, сознанием органической, генетической связи человека с природой, единства своей группы. Кратко воззрение их можно сформулировать так: Бог – творительная сила, отражающая в природе: в живой текучей воде, придавая ей прозрачность, текучесть, неиссякаемость; в растениях, в животных и в человеке. Эта творческая сила едина, но она разветвляется и каждая отдельная сила, органически связанная с единой силой (как притоки реки связаны с главной рекой), имеет свою индивидуальность. Отсюда – Бог территории: люди, живущие в ней, органически связаны между собой и Богом, составляя каждый только часть единого целого. Влияя на одну часть, можно влиять на целое. Загрязняя, например, воду, приносишь вред растениям, животным, человеку, Богу, т.е. производительной силе. Недостойное поведение отдельного человека оскверняет не только его физическую природу, но и вредит всей производительной силе природы. Отсюда – общий интерес группы людей, растений, животных, воды, Бога, т.е. творческой силы.

Творческая сила страдает от грязи, нечистоты, болеет. Вредно на нее действуют выделения человека, сквернословие, зависть и т.д. Таким образом, Бог – творческая сила

– не всемогущ. В будничной повседневной жизни очень трудно сохранить природу в чистом виде. Поэтому выделяются рощи, ключи и оберегаются от загрязнения. Здесь творческая сила спасается от преследующей грязи, нечистоты. В известное время года творческая сила, когда ее мощь достигает максимума, как, например, весной, во время цветения ржи, приняв образ бабочки, вылетает и распространяет свою благодать (т.е. силу). Вокруг таких заповедных рощ объединяются целые роды, люди, живущие иногда за десятки, за сотни верст. Через каждые три года происходят моления с общей трапезой: совместная еда является символом заключения союза, дружбы (...). Священные рощи теперь часто подвергаются расхищению. В с. Б. Гундыри со священных деревьев, посвященных Луду (творческой силе полей) содрали кору, но население эту содранную кору снова привязало к дереву лыком.

Другие, желая захватить священные рощи для хозяйственных нужд, обвиняют вотяков и черемисов, что они якобы приносят человеческие жертвы в этих рощах. Все это озлобляет население; на этой почве происходят ссоры, возникают судебные процессы. Задачей настоящей статьи было научно освятить эти памятники природы и привлечь к ним внимание» (Налимов, 1928).

Исследование нижегородского культурно-экологического объединения Китоврас показывают, что на севере Нижегородской области, у проживающих там марийцев, кереметища сохранились и по сей день.

Особенности обрядов различны, однако они сводятся к тому, что рощи сохраняются в течение тысячелетий, мари поклоняются главному священному дереву рощи и деревьям, посвященным отдельным семьям – их хранителям; есть

обряды, связанные со скотоводством. В трудные для жизни деревни или семьи моменты в роще устраиваются жертвоприношения, которые проводятся также и регулярно, календарно. Они состоят в том, что под священными деревьями мари готовят и съедают пищу, высказывают пожелания. Кереметища – места погребения наиболее замечательных земляков, согласно воззрениям мари их души сливаются с душами деревьев, и само место кереметища изначально обладает биоэнергетической ценностью: жрецы обнаруживают его, пользуясь собственными методами.

Делалось это так. В окрестности селения жрец за несколько дней и ночей обходил все леса. Прислушиваясь к себе, что он в них чувствует. Там, где ему было лучше всего, ложился спать. И место, где ему несколько ночей подряд снились определенные сны, выбиралось для будущего святилища. Слово «керемет» означает дух предка (Морохин, 1992). Среди деревьев кереметища стабилизирующей силой для девушек обладает береза, для женщин – липа, для мужчин – дуб. Если в священные рощи забредал скот, люди ждали, пока он оттуда не выйдет сам.

Священные языческие рощи марийцев и мордвы в Нижегородской области отмечены более богатым разнообразием животного и растительного мира в сравнении с другими лесными объектами.

Н.В. Морохин пишет: «Привлекает внимание как природный памятник такая роща у д. Макраша – она состоит из 36 лип, переваливших за 200-летний возраст, их высота достигает 30 метров, диаметр ствола – 1,5 метра. Интересна в этом плане старая дубовая роща Кузьмер у д. Большое Секино. Необыкновенно святилище Кузьмины Караваи, оно располагается на мордовском городище VII века в старом

лесу, выросшем на стрелке оврагов с крутыми берегами. В святилище было обнаружено третье по счету в области место произрастания лунника оживающего, занесенного в Красную книгу СССР. Даже после насильственного искоренения язычества народные поверья и традиции охраняли эти участки природы в неприкосновенности – в ряде случаев – самое ценное, что было в окружающих ландшафтах. Нередко святилища продолжали оставаться местами народных календарных праздников – люди относились к ним с большой аккуратностью и любовью» (Морохин, 1994).

Заповедными объектами обладали в XIX веке – начале XX-го и русские поселения в Сибири. В окрестностях с. Юровское на Тоболе русские строго охраняли значительный массив леса. В Прииртышье, вблизи русских деревень, нередко заповедались «дубравы», тщательно охранявшиеся населением и служащие местом для гуляний деревенской молодежи. Вследствие строгого запрета ломать ветви и портить деревья, «дубравы» эти, по признанию путешественницы В. Некрасовой, имели «хороший нарядный вид».

В юго-восточном Китае у народа тай до сих пор сохранилась своеобразная разновидность священных рощ – поросшие лесом небольшие холмы (Святой Холм или Нонг на их языке). Считается, там обитает бог. В провинции, где живет народ тай, имеется около 400 святых холмов, занимающих до 2,5 процента общей площади. Собирательство, охота, рубка деревьев и ведение сельского хозяйства здесь запрещены. Некоторые святые холмы относятся к отдельным деревьям, которые побольше – считаются святыми у группы деревень (Shengji, 1993).

Священная роща может стать причиной длительных воспоминаний. Находясь в ней, можно почувствовать, что на-

ходишься в присутствии чего-то особенного, что перекликается с самими глубинами нашего существа. Священная роща – святое место исцеления и защиты (Altman, 1994).

У манси священными природными объектами ведали двое – хранитель места и шаман. Имелись женские и мужские культовые места, но в отличие от мужских, женские святилища и прилегавшая к ним территория не являлась священной землей. Манси считают, что возникновение священных природных объектов происходит и в настоящее время благодаря «откровениям». Например, в каком-то из «приметных мест... шаману или обыкновенному человеку открылся живущий в этом месте дух, сначала в сновидении, обещая помочь или требуя пожертвования...» (Гемуев, Сагаев, 1986). Как считают эти авторы, возникновение инициированных мест связано с получением все того же «откровения»: человек осознал, что должен сделать нечто богоугодное, он считал, что избран для этого дела богами (...). Кроме того, в литературе отмечены многие мотивы возникновения особо почитаемых мест без устройства там святилищ. Побудительными причинами могли быть удачная охота или обнаружение дерева, на котором в течение нескольких лет вьет гнездо орел» (Гемуев, Сагаев, 1986).

Возможно, некоторые природные объекты у языческих народов становились «заповедными» благодаря своей красоте или причудливому виду. В дальнейшем они «насеяли» их всякими духами, богами, и территория становилась «священной».

Любопытную марийскую быличку «Почему кереметы в Кувербе не спилили» записал в начале 90-х годов Н. Морохин. «В начале тридцатых годов сюда пришли колхозы организовывать. Один приехал из города на Кувербу, стал пред-

седателем. По дороге из Кувербы на Пижму у марийцев была священная роща. Вот председатель и говорит: «Мешает для обработки земли, давайте срубим ее!». А дело на собрании было. Мужики молчат, председатель пальцем показывает: «Ты, ты, и ты – рубить пойдете!». Мужики молчат, не возражают. Но никто не выполняет. Потом месяц, что-ли, прошел, он других назначает. Опять никто не выполняет. Это как же – кереметь рубить! Так он все приказывал, все назначал, а рощу никто не шел рубить. Она до сих пор цела» (Нижегородские..., 1994). У марийцев во времена моления в священных рощах играл мужской ансамбль гусляров; посещать эти рощи запрещалось пьяным и не мывшимся в бане.

Священные рощи – это настоящие «непорочные посредники» в общении людей с природой, высшими силами. «Само по себе сложившееся в народе отношение к священным рощам, – пишет Н. Морохин, – оказывается и в наши дни мощным эколого-воспитательным фактором. Уважение, любовь к роще воспитывается наряду с уважением и любовью к традициям, культуре, памяти предков. В роще не позволено сорить, ругаться, ссориться, туда приходят в дни праздников в чистой одежде, помывшись в бане, как в место общения с высшими силами природы. Велико ее эстетическое значение, ощущается оно каждым. Эта эффектная деталь ландшафта, нетронутый цивилизацией «чистый» лес, который воплотил непреходящую гармонию природы, ее самовозрождение, необузданность, величие. Любовь и преклонение перед рощей как перед возвышенным определяет подчиненное положение к миру живого и неживого в целом, стремление к гармоничным отношениям с ним» (Нижегородские..., 1994).

На 1 января 1997 г. в Нижегородской области заповедано более 50 «священных рощ». Размер таких рощ – до 0,5 гектара. На территории Кенозерского национального парка (Архангельская обл., Россия) на 2001 г. насчитывалось более 40 священных рощ (Третьяков и др., 2001).

В республике Северная Осетия-Алания на 2002 г. выявлено более 45 священных рощ и более 100 священных деревьев (Попов, 2002). В Крыму на 2002 г. выявлено 2 священных рощи – татарская и караимская (Коваленко, 2001). В Удмуртии на 2000 г. в 13 районах выявлено 39 удмуртских, бессермянских и марийских священных рощ (Капитонов и др., 2002). По-видимому, несколько десятков священных марийских рощ имеется в Кировской области России. Подсчитано, что в Индии имеется около 150 тыс.-200 тыс. священных рощ, в Гане- 1900 священных рощ, в Монголии около 800 священных природных мест, в Эстонии более 800 священных рощ. Считается, что в мире сейчас имеется около четверти миллиона священных природных мест. (Священные..., 2009).

В Чувашии в 1996 г. в принятом Законе об охраняемых природных территориях выделена особая категория – священное природное место (кереметища, священные рощи, священные деревья). В Монголии, Индии, некоторых странах Африки происходит изучение, усиление охраны и восстановление священных рощ (Священные..., 2009). Этот опыт может быть распространен повсеместно.

Литература

1. Абаев Н.В., Герасимов К.М., Железнов А.И. и др., 1992. Экологические традиции в культуре народов Центральной Азии. – Новосибирск: Наука. – 160 с.
2. Алексеев Н.А., 1980. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. – Новосибирск: Наука. – 314 с.

3. Болсуновский К.В., 1914. Перунов дуб // Памятники славянской мифологии. – В. 2. – Киев. – 17 с.
4. Бросс Ж., 1989. Священное дерево // Курьер Юнеско. – Февраль. – С. 4–9.
5. Брянецев П.Д., 1889. История Литовского государства с древнейших времен. – Вильно. – 750 с.
6. Бюллетени Харьковского общества любителей природы, 1916. – № 2. – С. 101.
7. Вейденбаум Е., 1878. Священные рощи и деревья у кавказских народов // Известия Кавказского отдела Императорского Русского Географического общества. – Т. V, № 3. – С. 153–179.
8. Владыкин В.Е., 1994. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. – Ижевск: Удмуртия. – 384 с.
9. Гемуев И.Н., Сагаев А.М., 1986. Религия народов манси. – Новосибирск: Наука. – 191 с.
10. Головацкий Я.Ф., 1992. Виклади древньослов'янських легенд, або міфологія. – Київ: Довіра. – 92 с.
11. Даль В., 1981. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Русский язык. – Т. 1. – 700 с.
12. Дмитренко М., Іваннікова Л., Лозко Г., Музиченко Я., Шалак О., 1994. Українські символи. – Київ: Ред. часопису «Народознавство». – 140 с.
13. Касперовский Л.В., 1929. Кусты // Краеведение. – № 6. – С. 382–383.
14. Козлов П.К., 1924. Монгольский заповедник Богло-ула // Известия Русского Географического общества. – Т. 56, вып. 1. – С. 169–173.
15. Колесников А.Л., 1989. Сельская община и ее роль в охране природы // Природа и экономика Омской области. Тезисы докл. научн. конф. – Омск. – С. 86–89.
16. Коринфский А., 1901. Народная Русь. – М. – 424 с.

17. Кузнецов Н.И., 1913. В делях Дагестана // Известия Императорского Русского Географического общества. – Т. XLIX, вып. 1–3. – 251 с.
18. Латышев В.В., 1899. Очерк греческих древностей. – Ч. 2. – СПб. – 327 с.
19. Максимов С.В., 1991. Крестная сила, нечистая сила, неведомая сила. – Кемерово: Кемеровское книжн. изд-во. – 350 с.
20. Массон М.Е., 1953. О былых охотничьих парках в Средней Азии // Труды АН ТаджССР. – Т. XVII. – С. 145–150.
21. Маторин Н., 1929. Религия у народов Волжско-Камского края. – М. – 174 с.
22. Морохин Н., 1992. И берег милый для меня. – Н. Новгород: Просвещение. – 239 с.
23. Морохин Н.В., 1997. Фольклор в традиционной региональной экологической культуре Нижегородского Поволжья. – Киев: Киевский эколого-культурный центр. – 225 с.
24. Морохин Н.В., 1994. Экологическое воспитание и культурное наследие мордовского народа // Неформальное экологическое образование детей. – Киев—Н. Новгород: Просвещение. – С. 85–90.
25. Мурзаев З.М., 1997. Народ издревле заботился о сохранности природы // География в школе. – № 5. – С. 24–26.
26. Налимов А.А., 1928. Священные рощи удмуртов и мари // Охрана природы. – № 4. – С. 6–8.
27. Невский А.А., 1931. Заповедные рощи Вологодского края // Сообщение Государственной Академии истории материальной культуры. – № 11–12. – С. 61–62.
28. Нижегородские марийцы, 1994. Сост. Н.В. Морохин. – Йошкар-Ола. – 250 с.
29. Попов К.П., 1995. Священная роща Хетага. – Владикавказ: Ир. – 71 с.

30. Рахилин В.К., 1985. Природоохранное движение в России. – М.: Знание. – 180 с.
31. Рахилин В.К., 1993. Из истории идей заповедности в нашей стране // Теория и практика заповедного дела. – М.: РАН. – С. 104–141.
32. Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р., 1978. Особо охраняемые природные территории. – М.: Мысль. – 292 с.
33. Репников И.И., 1931. Жальники Нижегородской земли // Известия Государственной Академии истории материальной культуры. – Т. 9, вып. 5.
34. Рыбаков Б.А., 1988. Язычество древней Руси. – М.: Наука. – 782 с.
35. Рыжиков А.И., 1993. Заповедное и его восприятие человеком // Вопросы психологии. – № 5. – С. 66–74.
36. Сатинбеков Р., 1982. Древние заповедники Средней Азии и Казахстана // Известия ВГО. – № 3. – С. 242–247.
37. Смирнов А., 1928. Кавказский заповедник // Всемирный турист. – № 9. – С. 266–275.
38. Теребихин Н.М., 1993. Сакральная география Русского Севера. – Архангельск: Изд-во ППУ. – 220 с.
39. Троицкая А.Л., 1955. Заповедники Курук-Кокандского хана Хадаяра // Сборник Гос. Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина. – В. 3. – С. 122–156.
40. Фрэзер Дж., 1931. Фольклор в Ветхом завете. – М.: Госсоциздат. – 436 с.
41. Харузин Н., 1889. Из материалов, собранных среди крестьян Пудожского уезда Олонецкой губернии. – М. – 120 с.
42. Цехаи Беранс-Селассие, 1997. Экология и богословие Эфиопской православной церкви // Экоотеология. Голоса Севера и Юга. – М.: Исло-Сервис. – С. 197–206.

43. Щербак Ю., 1988. Чернобыль // Юность. – № 9, кн. вторая.
44. Экологические традиции в культуре народов центральной Азии, 1992. – Новосибирск: Наука. – 159 с.
45. Altman N., 1994. Sacred trees. – Sierra Club Books. – 236 p.
46. Chandrakanth M.G., Romm J., 1991. Sacred forest, secular forest policies and people's actions // Natural resources journal. – Vol. 31. – P. 741–756.
47. Izzi Deen (Sammarai) Mawil I., 1994. Islamic environmental ethics, law, and society // Environmental ethics, ed. Louis P. Pojman. – Boston-London, Jones and Bartlett Publishers. – P. 198–203.
48. Kellert S.R., 1996. The value of life. – Covelo, California Island press/Shearwater books. – 250 p.
49. Porteous A., 1928. Forest folklore, mythology, and romance. – London, George Allen, Unwin Ltd. – 290 p.
50. Shengji P., 1993. Managing for biological diversity conservation in temple yards and holy hills: the traditional practices of the xishuangbanna dai community, southwest China // Ethics, religion and biodiversity, ed. L. Hamilton. – Cambridge: The White Hors Press. – P. 119–131.
51. Snyder G., 1984. Good wild, sacred. – Madley: Five Seasons Press. – 25 p.
52. Virtanen P., 2002. The role of customary institutions in the conservation of biodiversity: sacred forests in Mozambique // Environmental values. – P. 227–241.
53. Philpot J., 1897. The sacred tree or the tree in religion and myth. – London. – 179 p.
54. Герасимов М.К., 1895. Некоторые обычаи и верования крестьян Череповецкого уезда Новгородской губернии // Этнографическое обозрение. – № 4. – С. 122–125.
55. Капитонов В.И., Капитонова О.А., Лебедева С.Х., Перовщиков А.А., 2002. Современное состояние священных рощ

- на территории Удмуртии // Гуманитарный экологический журнал. – Т. 4, спецвыпуск. – С. 21–27.
56. Попов К.П., 2002. Священные объекты дикой природы Республики Северная Осетия-Алания, их классификация, состояние и перспективы сохранения // Заповедное дело в общественном сознании: этические и культовые аспекты («Трибуна-8»). – Киев: Киевский эколого-культурный центр. – С.132–141.
57. Третьяков С.В., Козыкин А.В., Коптев С.В., Косарев В.П., 2001. Святые рощи и деревья Кенозерского национального парка // Заповедное дело в общественном сознании: этические и культовые аспекты («Трибуна-8»). – Киев: Киевский эколого-культурный центр. – С. 146–148.
58. Коваленко И.М., 2001. Священная природа Крыма. – К., Киевский эколого-культурный центр. – 96 с.
59. Swan J., 1990. Sacred places: how the living earth seeks our friendship. – Santa Fe, New Mexico: Bear and Company Publishing. – 237 p.
60. Огудин В.П., Суханова Н.И., 2001. К вопросу о регистрации и картировании земель традиционного природопользования Республики Хакасия // Материалы международного интернационального научно-практического симпозиума «Экология и традиционные религиозно-мистические знания», Москва–Абакан–Кызыл. – С. 195–201.
61. Темереева Ф.М., Кожаметов Б.С., 2002. Состояние и перспективы сохранения традиционно культовых природных территорий и объектов Сарыарки (Республика Казахстан) // Заповедное дело в общественном сознании: этические и культовые аспекты («Трибуна-8»). – Киев: Киевский эколого-культурный центр. – С. 173–176.
62. Рерих Н.К., 2001. Держава света. – М.: Эксмо-пресс. – С. 176–177.

63. Морохин Н.В., 2003. Гусиная дорога. Размышление о судьбе природно-культовых памятников. – Киев: Киевский эколого-культурный центр. – 180 с.

64. Священные природные места, 2009, МСОП, Голадн, Швейцария, 148 стр.

Священные рощи, другие священные природные места и охрана биоразнообразия

Священная роща (заповедная роща; дубрава) – небольшой, близкий к жилью заповедный лес, участок дикой природы, у многих древних народов считавшийся особо священным местом для отправления обрядов культа, как правило находящийся под строгой охраной традиций, поверий и местных жителей.

Священная роща входит в понятие священного природного места, которое можно определить как «участок суши и воды, которое представляет особую духовную значимость для людей и сообществ» (3). Они считаются священными по разным причинам и могут восприниматься как места обитания богов и духов предков, источники со святой водой и целебными травами, места контакта с духовным миром или общения со сверхъестественным миром и места божественного откровения и трансформации.

Священными природными местами могут быть жилища богов, природных духов и предков, или они ассоциируются с отшельниками, пророками, святыми и духовными покровителями.

Они могут внушать страх или могут быть притягательными. Они могут быть местами для проведения церемоний и созерцания, молитвы и медитации. Тем, кто не придерживается определенной веры, они часто внушают благоговейный трепет, и могут порождать ощущение благоденствия (3).

Многие священные природные места считаются красивыми, и, вероятно, их красота, отчасти привела к тому, что им приписывают духовные ценности или «силу». Потрясаю-

щие пейзажи, впечатляющие скалы, горы, водопады, старые деревья-все эти аспекты природы могут взволновать душу. Красота и сила природы - это повторяющаяся тема в культурах, которые ценят священные места и ландшафты (3).

Общее число священных природных мест в мире неизвестно. Подсчитано, что в Индии имеется около 150 тыс-200 тыс. священных, в Гане- 1900 священных рощ, в Монголии около 800 священных природных мест (3, 4), в Эстонии более 800 священных рощ (5). Считается, что в мире сейчас имеется около четверти миллиона священных природных мест (3). Подсчитано, что религиозные общины владеют около 7 % территорий планеты Земля, и часть из них относится к священным рощам и другим священным природным местам. Таким образом, священные природные места могут внести большой вклад в охрану биоразнообразия. (3).

Эти места обычно имеют высокий уровень биологического разнообразия, потому что к ним относятся как к священным и охраняют. Они часто дают приют редким видам растений и животных. Для некоторых видов их выживание полностью зависит от священных рощ и других священных природных мест. (3). Поэтому эти места могут играть важную роль в сохранении биоразнообразия, сохраняя генофонд, необходимый для восстановления деградирующей природной среды.

На примере священных рощ Индии, Кении, Ганы и Танзании подсчитано, что в священных рощах и других священных природных местах поддерживаются высокие уровни биоразнообразия, эти уровни выше, чем на территориях вокруг них, и выше, чем в расположенных вблизи аналогичных, но не священных средах обитания (3).

На протяжении веков коренные народы охраняли священные природные места с особой заботой, и также охраняли находящиеся там виды растений и животных, многих из которых считали священными. Исследования показали, что даже небольшие участки священных рощ важны и могут спасти непропорционально большое количество видов. (3).

Так, в священной роще (28 га) в местечке Тафи Атоме в провинции Вольта Ганы обитает единственно уцелевшая популяция подвида мартышки мона (3).

Исследования, проведенные в священных рощах Греции показали, что группой, имеющей наиболее высокую степень биоразнообразия в священных рощах, являются грибы. Они растут в старых и гниющих деревьях священных рощ, которых нет в хозяйственных лесах. Видов воробьиных птиц в священных рощах в два раза больше, чем в хозяйственных лесах (7). Исследования, проведенные в священных рощах Удмуртии (Россия) подтвердили большое наличие там краснокнижных растений и животных - филин, белая лазоревка, осоед обыкновенный, венерин башмачок и др. (6).

В Монголии, после падения коммунистического режима в 1989 г., стали возрождать священные природные места с запретом там охоты и вырубki леса. В результате в этих местах стала возрастать численность сурка и хищных птиц (3).

Литература

1. Борейко В.Е., 2003, Лесной фольклор. Древа жизни и священные рощи, К., КЭКЦ, издание второе, 224 стр.
2. Борейко В.Е., 2003, Священные горы, К., КЭКЦ, издание второе 80 стр.
3. Священные природные места, 2009, МСОП, Голадн, Швейцария, 148 стр.

4. Священные рощи Индии – Sacred groves of India https://ru.wikibrief.org/wiki/Sacred_groves_of_India

5. Духовное наследие, связанное с этим местом, придаёт особое значение природной святыне:

<https://loodusveeb.ee/ru/themes/cennosti-landshafta-i-zemnykh-nedr/prirodnye-svyatyni>

6. Капитонов В.И., Капитонова О.А., 2002, Значение священных рощ в сохранении редких и исчезающих видов растений и животных Удмуртии, Гуманитарный экологический журнал, спецвыпуск, стр. 19–21.

7. Джон Хили, Джон Галлей, Каллиопа Стара, 2024, священные места обладают большим потенциалом биоразнообразия, в. 3, стр. 16–17.

Современные причины уничтожения священных рощ и других священных природных мест. Защита и возрождение священных рощ и других священных природных мест

В Индии был проведен анализ причин уничтожения современных священных рощ. Думается, он является актуальным и для других стран.

1. Коммерческое ведение лесного хозяйства, многие священные рощи в Индии уничтожены из-за коммерческой вырубки лесов.

2. Смена системы верований. В ряде случаев переход в другие религии приводит к деградации священных рощ. Если традиционные божества заменяются индуистскими богами, в священных рощах начинают строить храмы, что практически приводит к гибели священных рощ.

3. Современные системы образования не прививают у молодежи уважения к местным традициям. В результате культ священных рощ теряет свою значимость для молодежи.

4. Паломничество и туризм уничтожают многие священные природные места. Особенно это касается священных гор Индии.

5. Изъятие биомассы. В ряде священных рощ разрешен выпас скота, что приводит к уменьшению там биоразнообразия.

6. Дробление. Многие священные рощи раздроблены и пронизаны дорогами, линиями электропередач, участками осушенных земель. Все это ведет к потере их экологической ценности.

7. Застройка. Некоторые священные рощи застраиваются поселками, через них проводятся железные дороги и автомагистрали. Часть священных рощ затоплено при возведении плотин. (3).

Проведенный анализ священных рощ Удмуртии показал, что там, где в местном населении сохраняются верования в священную силу священных рощ, они находятся в хорошем охраняемом состоянии.

И наоборот, там, где священные рощи не воспринимаются местными жителями как сакральные места, или почти не воспринимаются, их уже не охраняют, в них начинают пастись скот, рубить деревья и такие священные рощи постепенно теряют свою экологическую ценность (4).

Какие же меры могут быть рекомендованы по защите священных рощ?

Во-первых, создание на их месте государственных заповедных объектов-резерватов, заказников, заповедников, национальных парков, заповедный режим которых позволит защитить священные рощи и другие священные природные места от уничтожения.

Во-вторых, популяризация местных традиций уважения к священным рощам среди местного населения.

Очень интересный опыт возрождения священных природных мест имеется в Монголии, где в 1989 г., когда рухнул коммунистический режим, стали возрождать традиции буддизма. Священные природные места стали восстанавливать, освящать местными монашескими общинами, границы этих мест по традиции отмечались стоячими камнями, означающими, что деревья, животные и земля на этом участке подлежат охране. В священных природных местах Монголии вновь запрещалась рубка леса и охота (3).

Большую роль в охране священных рощ могут играть и современные организации неоязычников (современных язычников), которые могут брать под защиту священные рощи, ими почитаемые. Главное, чтобы в этом случае они обращали внимание не только на ритуалы поклонения языческим богам, но и на ценность дикой природы и ее защиту.

Литература

1. Борейко В.Е., 2003, Лесной фольклор. Древа жизни и священные рощи, К., КЭКЦ, издание второе, 224 стр.
2. Борейко В.Е., 2003, Священные горы, К., КЭКЦ, издание второе 80 стр.
3. Священные природные места, 2009, МСОП, Голадн, Швейцария, 148 стр.
4. Капитонов В.И., Капитонова О.А., 2002, Современное состояние священных рощ на территории Удмуртии, Гуманитарный экологический журнал, спецвыпуск, стр. 21–27.

**Действия по защите священных рощ
и других священных природных мест.
Как мы вместе с язычниками защитили в Киеве
Лысую гору от застройки**

Все оставшиеся священные рощи, священные деревья и другие священные природные места требуют скорейшей защиты (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10). После публикации в 2001 г. книги И. Коваленко о священных природных местах Крыма, через некоторое время нам удалось добиться заповедания в Крыму священной рощи караимов на старом караимском кладбище (8). В Киеве и Киевской области нам (Киевский эколого-культурный центр, сокр.-КЭКЦ) удалось заповести несколько священных криниц.

В Удмуртии и Мари (Россия) в начале 2000-х годов велась большая работа по изучению, популяризации и заповеданию священных рощ и деревьев марийского и удмуртского народов (6, 10).

Значимая работа по охране священных рощ и других священных природных мест ведется в Монголии, Индии, некоторых африканских странах (9).

В 2022–2023 гг. КЭКЦ провел успешную кампанию по защите священной языческой Лысой горы в Киеве, в защите которой приняли очень активное участие современные язычники.

Все началось с того, что 27 октября 2022 г. Киевгорсовет принял решение про военное кладбище. Под Национальное военное мемориальное кладбище отводилось 140 га Лысой горы. Киевгорсовет поручил разработать проект детального плана территории под военное кладбище.

С грубым нарушением сразу двух Законов Украины- «О природно-заповедном фонде Украины» и «Об охране культурного наследия». Кроме этого, при подготовке решения Киевгорсовет умудрился еще нарушить собственный регламент.

Но и это еще не все. Лысая гора никак не годилась для захоронения героев, так как при царе здесь хоронили убийц, да и работы по разминированию со времен Второй мировой войны не были закончены. Более того, Лысая гора является местом для совершения религиозных обрядов язычников. Здесь находились их капища, и Лысая гора имела для них сакральное значение.

Против идиотской идеи размещения военного кладбища на Лысой горе резко выступила депутат Киевгорсовета и боец ЗСУ Алина Михайлова, а также киевляне – экологи и бойцы ЗСУ Андрей Хрутьба и Олег Андорс. В защиту Лысой горы подключились и язычники. Это оказались самые наши надежные партнеры. Они собирали деньги на проведение нашей кампании в защиту Лысой горы, принимали участие в наших пресс-конференциях и активно приходили на наши суды, когда мы начали судиться с Киевгорсоветом. Остальные слои киевлян не особо интересовались защитой Лысой горы.

Мы подготовили петицию в защиту Лысой горы, но чиновники Киевгорсовета ее сразу заблокировали.

Нужно отдать должное-так это руководству музея «Киевская фортеця», которой принадлежит Лысая гора. Оно как могло защищало от произвола этот уникальный памятник природы и культуры и помогало нам.

Вместе с депутатом Киевгорсовета Олесей Пинзеник и активистами Анабелой Мориной и Максом Юрьевым мы объездили Киев и нашли в городе пять мест, перспективных для размещения там военного кладбища. Позже Олеся встрети-

лась с Кличко и рассказала ему об этом. Он написал письмо Шмыгалю, предложив под застройку часть ВДНХ, где имеется около 250 га гуляющей земли.

Это был очень важный шаг, ибо именно так мы отбили все аргументы чиновников, что, якобы, в Киеве больше нет свободной земли. Ее полно. Мы за пол дня нашли более 400 га пустующей городской земли, причем даже в центре Киева.

Победа пришла неожиданно. 17 января 2023 г. премьер-министр Украины Шмыгаль поручил меру Киева Кличко найти новое место под Национальное военное мемориальное кладбище. Видно растущее сопротивление общественности убедило его не упорствовать в своей глупости.

Однако сохранялась еще одна проблема. Дело в том, что решение Лысой горе Киевгорсовет не отменял. И так как Лысая гора площадью в 140 га является желанной целью для застройщиков, сохранялась потенциальная угроза потом, когда стихнет шум, начать застройку горы под коттеджи и многоэтажки. Поэтому Киевский эколого-культурный центр подал в Киевский окружной административный суд иск на данное решение Киевгорсовета. Вскоре начались судебные заседания. Это сработало. Буквально через несколько дней Киевгорсовет подготовил проект решения об отмене своего решения о разработке ДПТ для строительства военного кладбища на Лысой горе.

20 апреля 2023 г. Киевгорсовет принял это решение. Это была наша вместе с язычниками полная победа по Лысой горе.

Литература

1. Борейко В.Е., 2003, Священные горы, второе издание, К., КЭКЦ, 80 стр.

2. Борейко В.Е., 2003, Лесной фольклор. Древа жизни и священные рощи, второе издание, К., КЭКЦ, 224 стр.

3. Борейко В.Е., 1998, Святыни дикой природы. Наброски к идеологии заповедного дела, К., КЭКЦ, 90 стр.

4. Борейко В.Е., Подобайло А.В., Руденко В.Ф., 2002, Защита местных природно-исторических святынь, К., КЭКЦ, 90 стр.

5. Огудин В.Л., 2003, Сакральная экология. Формы религиозно-экологического мировоззрения, К., КЭКЦ, 152 стр.

6. Морохин Н.В., 2003, Гусиная дорога. Размышления о судьбе природно-культовых памятников, К., КЭКЦ, 180 стр.

7. Линда Грэбер, 1999, Дикая природа как священное пространство, К., КЭКЦ, 56 стр.

8. Коваленко И.М., 2001, «Священная» природа Крыма. Очерки культово-природоохранных традиций народов Крыма, К., КЭКЦ, 96 стр.

9. Священные природные места, 2009, МСОП, Голадн, Швейцария, 148 стр.

10. Капитонов В.И., Капитонова О.А., 2002, Современное состояние священных рощ на территории Удмуртии, Гуманитарный экологический журнал, спецвыпуск, стр. 21–27.

Підп. до друку 19.07.2024. Формат 60×84¹/₁₆. Папір офс. Гарнітура «Калибри». Друк офс.
Ум. друк. арк. 4,65. Обл.-вид. арк. 5,85. Наклад 150 прим. Зам. 24.

ТОВ-видавництво «ЛОГОС»

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи Державного реєстру видавців,
виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції серія ДК № 201 від 27.09.2000 р.
01054, Київ-54, вул. Богдана Хмельницького, 10, тел. 235-60-03
